

Татьяна Кошкина

ЛЕДЯНАЯ СТАЛЬ

16+

Татьяна Кошкина

Ледяная сталь

«Автор»

2021

Кошкина Т.

Ледяная сталь / Т. Кошкина — «Автор», 2021

Я отдам сердце тому, кто победит меня в битве. Двенадцать женихов. Сталь решит, кто станет сильнейшим... Стоп. Откуда тринадцатый жених?! Что значит слепой? У него нет шансов!

© Кошкина Т., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Татьяна Кошкина

Ледяная сталь

Глава 1

Алисия Фрейн

– Норд! Вперед!

Обнимаю ногами упругие бока серого жеребца. Холодный ветер развеивает распущенные волосы, путает их, будто пытается заигрывать. Почему бы и нет? Я девушка юная и свободная. Будь моя воля, я отдала бы свое сердце северному ветру. А нравоучения отца о браке? Да гори они синим пламенем!

Конь несется вперед, тяжело дышит и пофыркивает от удовольствия. Этой осенью я уделяла ему слишком мало внимания, и он загрустил в конюшне. Мы оба стараемся урвать последние минуты счастья, прожить их на полную прежде, чем вернемся в замок. Четыре стены, магия отца тяжёлой тенью над головой и необходимость держать лицо. Леди Алисия Фрейн, благочестивая красавица-дочь богатого северного лорда. В то же пламя эту легенду!

Только выехали на прогулку, как отец вызвал обратно. Срочно и никаких возражений. Он всегда так. Спорить бесполезно, ведь он могущественный маг, а я всего лишь главная неудача в его жизни.

Под копытами Норда похрустывает подмерзшая трава, ледяной ветер обжигает лицо, но ни капельки не холодно. Меня согревает горячее тело коня и врожденная способность всех обитателей северного архипелага Нордхейм – не бояться холода. Мы никогда не боимся, нам не страшны обморожения. Я могу скакать в легкой рубашке и брюках по полям хоть в минус тридцать и купаться в снегу, наслаждаясь тем, как он тает на моих руках и теле.

– Алисия! – дребезжащий голос отца слышен издалека.

Высокий и худощавый, лорд Фрейн черной иглой движется по ковру из инея. В столице Объединенных островов, где живёт мой брат, ранняя осень, а у нас уже первые серьезные заморозки.

– Спускайся сейчас же, почему ты без седла? Сколько раз я тебе говорил, так могут делать только девушки из Света, способные повелевать всем живым. Ты не Свет!

– Норд – послушный конь и ездить без седла мне намного удобнее.

Я ловко спрыгнула на землю, хлопнув ногами над крупом. Не могу упустить случая покрасоваться перед отцом, который всю жизнь только и говорит, что я его разочаровала. «Ты не Свет!» – главное ругательство в этом доме и звучит оно в мой адрес по три-пять раз на дню.

Дело в том, что меня – Алисию Фрейн – угораздило родиться в одной из богатейших семей Объединенных островов. И что самое плохое, угораздило родиться девушкой. Товаром, который нужно пристроить в хорошую семью с максимальной выгодой. Вот только продукт оказался с изъяном.

В нашем мире существует три вида женщин. Первые – люди. На мой взгляд, самые счастливые из смертных. Они рождаются и среди знати, и среди простых крестьян. Могут жить так, как захотят. В общем, спроса с них никакого. Как бы я хотела родиться просто человеком! Жаль, что природа меня не спросила.

Второй вид – Нежный Свет. Женщины в венах которых течет не только кровь, но и магия, способная дарить жизнь. Они могут общаться с животными, давать силу растениям, чтобы те лучше плодоносили, и с мужьями у них всегда прекрасные отношения. Лорды, как заколдованные, носятся со своими женами из Света. Ведь считается, что жена из Света – это благо-

словение для всего рода. Их ценят. Их любят. Мой отец мечтал о дочери из Света, но у него родилась я...

Ледяная сталь. Третий вид. Внутри таких, как я, тоже есть магия. Но она никогда не выходит наружу, как у Света. Зато делает нас выносливыми, удивительно сильными, наделяет феноменальной памятью и способностью к владению оружием. Я с детства стреляю, как лучшие воины гвардии: из лука, любого вида арбалетов и пистолетов. Могу пробежать несколько километров и не запыхаться. Вот только кому нужна такая жена? Дети, например, меня не выносят. Мои племянники, которые живут в столице вместе со старшим братом Аликом, начинают кукситься, плакать, а то и прячутся под кровать, хотя я просто зашла пожелать спокойной ночи.

Таких, как я, берут на службу в разведку Объединенных островов, но никак не в жены. Осталось только объяснить это отцу.

– Алисия, тебя ждут модистки. Нужно успеть пошить новые платья до того, как сюда приедут лучшие женихи с Континента и Объединенных островов.

Позади фыркнул Норд и стукнул копытом о землю. Я тоже хотела стукнуть кого-нибудь чем-нибудь тяжелым. Желательно, родного отца по затылку.

– Что? – голос сел. – Какие женихи?

– Я объявил отбор. Судьба на твоей стороне. Ты не Свет, но сейчас завидная невеста. На Континенте, как ты знаешь, свирепствует Ведьмовская чума. Она убивает только Свет. Невесты из Стали выросли в цене, как и простолюдинки. Сейчас все лорды стремятся сбавить дочек. Лучшие женихи теперь смотрят на вас.

«Твою ж чуму!» – выругалась мысленно и тряхнула волосами, откидывая их за плечи.

– Но я не хочу замуж! Алик писал, что в высшей школе разведки есть свободные места. Они примут меня не глядя!

Только вчера брат написал мне об этом. Он подключил кучу связей, чтобы узнать о приеме и критериях отбора, даже обещал поговорить с отцом. Видимо, не успел.

– Моя дочь не будет работать! – наморщил длинный нос отец и скривился так, как будто мне предлагали место шлюхи в борделе, а не учебу и службу в элитном подразделении армии.

– И что я должна делать? Ублажать мужа и вязать носки детям? Дай мне спицу, и я проткну кому-нибудь глаз, но ни петли не накинута.

– Отбор уже объявлен. Письма я разослал вчера, – холодно бросил Эрдос Фрейн. – Подчиняйся и знай свое место, девушка. Отмена невозможна. И заплети, наконец, волосы. Ходишь как бордельная девка!

Я вскипела среди холода. За спиной грозно заржал Норд, чувствуя отголоски моих эмоций. Подчиняйся. Такие взгляды у моего отца. Женщина должна подчиняться мужчине, терпеть его снобизм, идиотизм и все, что к этому прилагается. Наверное, поэтому моя мать так быстро ушла из жизни. Она просто закончилась, не выдержала постоянного давления этого тирана. Вот только я – не она. Я Ледяная Сталь и еще не родился мужчина, способный меня подчинить.

– Не будет никакого отбора! Я отказываюсь!

Удар ладони обжег щеку.

– Усмири свой характер и готовься к встрече с женихами.

Любая на моем месте замерла бы в шоке и со слезами унижения на глазах, но я не любая. Я не подставляю вторую щеку. Никогда.

– Я сказала, нет!

Отец перехватил мою руку в полете и с силой сжал запястье длинными паучьими пальцами. Его губы стали еще тоньше, а лицо вмиг побледнело от гнева.

– Ты подняла руку на отца?

– Я подняла руку на человека, который ударил меня первым! – попыталась вырваться из захвата, но ничего не вышло.

Я физически сильнее, но отец – маг. Ненавижу их всеми фибрами души, потому что никак не могу защититься от магии, мне нечего противопоставить этим мужчинам. И он об этом знает.

Запястье пронзила острая боль.

– Подчиняйся, – прошипел Эрдос Фрейн. – Пока я главный в этой семье, ты не ослушаешься меня, иначе будет очень и очень больно. Давно пора посадить тебя на поводок и надеть намордник, раз по-хорошему ты не понимаешь.

Моя рука снова свободна, но теперь на бледной коже запястья красный след от ожога, опоясывающий тонкую руку браслетом. Заклятие подчинения.

– Это незаконно! Такие заклания запрещены! Я напишу брату!

– Давай. – Усмехнулся отец. – Попробуй черкнуть ему хоть строчку или попытаться помешать отбору. Ты узнаешь, что такое настоящая боль.

– Ты! Отвратительный, мерзкий ублюдок... – не успела договорить, как огонь пылающей волной прошел по венам и сжал горло.

Я рухнула на покрытую инеем траву, беспомощно хватая ртом ледяной воздух. Отец присел рядом и прошептал:

– Ты будешь послушной до конца отбора. Заклятие не убьет тебя, но если попытаешься сорвать его или ослушаться моего приказа, боль будет долгой и мучительной. Учись подчиняться, будущий муж должен оценить по достоинству наследницу дома Фрейн. Завтра придут твои компаньонки, в период отбора девушка не должна ходить одна, – коснулся пальцем подбородка и заставил поднять взгляд. – Ты же такая невинная, юная. Непременно попадешь под влияние какого-нибудь нежелательного субъекта.

– Пошел ты, – прошипела сквозь зубы и вновь все тело напряглось от боли.

Декстер Шайн Блинд

– Я сказал, нет! – рявкнул Декс и стукнул об пол тростью с набалдашником в виде серебряной головы волка. Удар эхом разнесся по просторному деревянному кабинету. – Ноги моей там не будет!

– Сын, ты не можешь вечно быть один. Тебе нужна жена, которая родит наследника! В конце концов, я хочу внуков! – упирался первый советник императора континента Конрад Шайн Блинд и хмурил широкие седые брови.

Пару часов назад он лично прибыл в поместье сына с приглашением от лорда Фрейна, владельца огромного состояния и отца потенциальной невесты. С очередным приглашением. Семью Шайн Блинд, несмотря на недуг сына, все еще заваливали записками с просьбой посетить лучших невест. Богатый род, приближенный к правителю, а то, что муж такой... это даже удобно!

– А обратно домой ты не хочешь? – прошипел Декстер себе под нос, но громко сказал совсем другое. – Тогда тебе нужно было обзавестись дочерью. Я слишком хорошо вижу, чтобы жениться.

Декс поправил плотную повязку на глазах. Чуть больше года назад он окончательно утратил возможность видеть этот мир так, как привык. Магия получила своё. Отобрала зрение в обмен на силу. Декстер Шайн Блинд лишился зрения, но получил возможность видеть истинную сущность вещей и людей. Увы, люди при таком раскладе выглядели столь мерзко, что мужчина заперся в своем Гнезде и перестал выходить в свет.

Декс схватил со стола свиток и удивительно метко для слепого швырнул в камин.

– Ты не ушел в обитель Видящих. Значит, за что-то еще цепляешься. Так почему я не могу надеяться на твое счастье? Я бывал у лорда Фрейна, его дочь – истинное сокровище. Тебе понравится. Красавица, воительница и прекрасно воспитанная особа.

– Ледяная сталь? Ты уверен, что она согласится рожать тебе внуков? – хохотнул Декс, откидываясь на спинку кресла.

– Я уверен, что ты сможешь её усмирить. Ты – лучший воин, какого видел этот мир...

– Был им, – одернул младший Шайн Блинд. – Сейчас я калека, который вызывает лишь жалость. Помни об этом, отец! Я больше не тот Декстер Шайн Блинд, который уложил на лопатки Одена Араксского. Я просто слепой. Всё.

– Ты не слепой, а Видящий. Один из самых могущественных магов этого мира. Уверен, ты без труда прочтешь еще одно послание. Может, там есть что-то важное для тебя? Просто калека, – хмыкнул напоследок отец и, швырнув на стол свиток с золотой гербовой печатью, вышел.

В комнате повисла тишина, которую нарушал лишь треск догорающего в камине приглашения на отбор. Декстер снял повязку с глаз и пугающими бельмами уставился на стол. Увы, читать письма сам он пока не научился.

Пойди Декс в Обитель Видящих, освоил бы все за пару месяцев. Но эти мерзкие затворники, от которых так и разит высокомерием... Он лучше повесится на собственном ремне, чем примкнет к ним.

– Ричард! Хватит подслушивать, вылезай и порадуй меня почтой!

– Как ты узнал? – возмутился высокий худощавый парень, выходя из потайной двери за книжным шкафом.

Совсем еще мальчишка, чуть нескладный и растерянный он с восхищением смотрел на своего учителя.

– От тебя фонит магией за километр. Учись её контролировать и прятаться. Думаю, даже отец знал, что нас подслушивают, – Декстер взял свиток и протянул ученику.

Восемнадцатилетний юнец, который не так давно стал обучаться магии и боевому искусству послушно развернул послание и прочел:

«Я, правитель Объединенных островов, Вегард Араксский, имею честь пригласить Видящего Декстера Шайн Блинд в свой замок для обсуждения важных государственных дел. Аудитория назначена на двадцать четвертое число от восхода осеннего солнца над островами...»

– Декс, да это же завтра!

– Спасибо, я знаком с календарем и тем, какой сегодня день. Что еще пишет дорогой монарх? – усмехнулся Декс и достал из верхнего ящика стола початую бутылку огненной воды.

– Я бы не стал пить, завтра в дорогу, – намекнул парень.

– Читай дальше! – рявкнул мужчина, открывая пробку зубами.

– Искренне ваш, всеславный Вегард Араксский. Тут еще приписка. Декстер, ты мне должен. Приезжай срочно, есть дело. Надеюсь, ты еще не зарос мхом в своем поместье, – парень не удержался от смешка.

– Черт. Долг. Я ему, и правда, задолжал. Собирайся. Мы едем на Объединенные острова и подготовь мою инвалидную коляску.

– Зачем? Она же вам не нуж...

– Не обсуждай приказы учителя, а исполняй, мелкий. – рыкнул Декстер Шайн Блинд.

Он никогда не отличался тактом и покладистым характером. Когда был воином, ему это прощали за силу и ловкость. Когда стал Видящим, все сначала крутили у виска, но потом смирились. Затворник со скверным характером, вот кем последние несколько лет был Декстер Шайн Блинд.

Но зачем он понадобился правителю Объединённых островов?

Глава 2

Декстер Шайн Блинд

– Ричард, тебя что, уделал слепой? – смеялся Декс. – Вставай!

Мужчина медленно передвигался по песку, напоминая ленивого сытого хищника – опасного, но не сейчас. Любой опытный воин, увидевший его со стороны, сразу бы понял, что небрежность обманчива. Он готов отразить любую атаку, даже самую внезапную, но юнцу об этом знать не полагалось.

– Да, учитель, – парень поднялся на нетвердых ногах, выдохнул и откинул со лба растрепанные, перепачканные светлым песком волосы.

Он только что не выдержал особо тяжелый удар своего наставника и чудом успел увернуться. Но упрямства Ричарду было не занимать, Декстер хорошо знал это. С таким характером наследник первого мужчины-архимага далеко пойдет. Не зря Тезериус Шайн Дрим отдал своего сына на обучение Видящему. Явно предвкушал великое будущее.

– Молодец. Как бы низко ты ни падал, какие бы тяжелые раны ни получал – всегда поднимайся. Из последних сил, но стой на ногах. Это никому не даст назвать тебя проигравшим. А теперь еще один бой. Защищайся!

Длинный стальной клинок блеснул в руках Декстера. Точный удар отражен вовремя. Ричард сцепил зубы, два лезвия лязгнули друг по другу, выбивая искры. Шайн Блинд не использовал деревянные мечи для тренировок и никогда не бил вполсилы. Когда цена – боль, победы и поражения чувствуются острее, а ученики быстрее становятся сильными.

Удар за ударом. То наступал Декс, то Ричард. Бесконечный танец силы и стали длился до тех пор, пока ученик не ослаб. Меч вылетел из его рук на белый песок тренировочного поля.

– Ты молодец, – похвалил Шайн Блинд. – Совсем скоро с тобой будет интересно сражаться.

– Буду стараться, учитель, – Ричард вновь откинул со лба непослушные пряди. Они липли к мокрой коже, а самые длинные лезли в глаза. – Не передумали ехать на Острова? Ко сколько я должен быть готов?

– Рич, прости, но ты никуда не едешь. Несколько часов назад я получил письмо из замка архимага, тебя призывает отец. Поэтому со мной в дорогу отправится Джон, а ты нужен своему роду в борьбе с Чистильщиками. Ты уже достаточно силен, чтобы размазать этих убийц по стенке, – хлопнул парня по плечу и с силой сжал.

– Когда вернешься, продолжим? – перешел на «ты» Ричард Шайн Дрим.

– Да. Думаю, пора научить тебя сражаться так, как сражаюсь я сам. Это будет полезный опыт для всех.

– Слепую? – голос парня дрогнул.

– Именно. Это не страшно. Если задуматься, мы каждый шаг в своей жизни делаем вслепую и неспособны предугадать, к чему он приведет.

Алисия Фрейн

Запястье ныло всю ночь, а внутри непокорной стихией бесновалась закованная в магические кандалы сила. След от удара прошел, а вот память о нем осталась. Она стала огнем, раскалившим гнев и утихомирить его я была не в силах. Скребла ногтями тонкий шрам от заклятия, даже пыталась срезать его ножом, но лишь перепачкалась в собственной крови. Столь сильную магию просто так не победить.

Измученная болью и злая уснула только под утро, но выспаться мне не дали.

Светлый вихрь ворвался в комнату, сбивая все на своем пути.

– Лиса, ты еще в постели? – вместо будильника прозвенел голос лучшей подруги.

– Нет в гробу. Сожги меня на ритуальном костре или дай уже доспать, – проворчала я и спряталась под одеялом.

– С ума сошла? У нас много дел! Я специально приехала с самого утра, чтобы помочь тебе подготовиться к встрече!

– Издеваешься, да? – буквально провыла и все-таки села на кровати.

Абигейл Мидгар смотрела на меня с легкой улыбкой на полных губах, поцеловать которые мечтали многие доблестные воины. Моя лучшая подруга, дочь одного из самых влиятельных наших подданных выглядела, как всегда, идеально: коричневое дорожное платье расшитое цветами подчеркивает точеную фигуру, перчатки на изящных тонких кистях и кокетливая шляпка, скрывающая светлые кудри. Она не свет, а простой человек, но именно её отец всю жизнь ставит мне в пример.

Абигейл умеет все, что должна уметь женщина: рукоделие, начальный уровень врачевания и, самое важное, легко подчиняется воле мужчины.

– Нет. Все очень и очень серьезно, Лис! Неужели тебе не сказали? – чуть приподняла тонкие темные брови.

– О чем?

– Твой отец осмелился послать приглашение во дворец правителя и вчера вечером получил ответ, – тонкими пальчиками Аби комкала ткань дорожного платья. Она всегда так делает, когда волнуется. – Завтра вместе с женихами сюда прибудет Оден Араксский.

Меня будто ударили по голове кувалдой. Оден Араксский? Тот самый, что покориł последние дикие острова? Великий воин, главнокомандующий армией императора и его внебрачный сын? Сердце пропустило пару ударов. Мой кумир детства приедет, чтобы сразиться за мою руку? Это какое-то безумие. Так не бывает. Мне не могло так повезти! Только не Алисии Фрейн.

– Зачем? – мой голос сел, как будто впервые в жизни я заболела простудой.

– На оленей охотиться, – съязвила Аби и сложила руки на груди. – Лис, ты еще не проснулась? Оден Араксский едет сюда в качестве жениха. Он будет сражаться за тебя на отборе вместе со всеми.

Сердце разогналось и с такой скоростью пустило кровь по моим венам, что я будто третий раз за сутки вскипела изнутри. На этот раз это был не гнев, а что-то совсем другое. То, от чего к щекам прилил румянец. Хотелось задать Аби вопрос еще раз. Зачем? Зачем тогда все остальные женихи, если здесь будет Оден?

– Дошло, наконец? – подруга подошла и схватила меня за руку. – Ты только посмотри! Мужчина твоей мечты едет сюда, а на что ты похожа? Когда последний раз делала маску для кожи? Когда вычищала ногти? Ты еще помнишь, как носить платья?

– Аби, делай со мной все что угодно, – я смотрела вперед себя и не видела ничего. – На встрече с женихами я должна быть неотразима!

– Ты итак красотка, мы только немного наведем лоск, – хихикнула блондинка и развязала плотные ленты шляпки. – Иди в ванную, я жду тебя в своей комнате через двадцать минут. Волосы можешь не сушить!

Остаток дня прошел как в тумане. До обеда Абигейл изводила меня процедурами: делала маски для волос и тела, то и дело доставая из своего дорожного чемодана какие-то неизвестные мне составы. Увы, выросшая без матери, я понятия не имела обо всех женских секретах.

А после обеда мы перебирали гардероб, в котором с легкой руки Абигейл Мидгар были забракованы почти все платья. Пришлось снова вызывать модисток и до поздней ночи стоять на табурете, изображая куклу.

Стоит ли говорить, что в ожидании Одена я готова была помучиться и дольше, лишь бы сразу произвести на него впечатление. Может, он сразу заявит на меня права и унижительной

процедуры отбора мне удастся избежать? Все-таки великие воины не склонны к долгим раздумьям.

Перед сном я поделилась своими мыслями с Абигейл.

– Как много ты знаешь мужчин, Лис? – рассмеялась подруга.

– Ну отца, брата, своего мастера меча, конюхов, кузнеца и пару дворовых мальчишек, – скрупулезно перечислила я всех обитателей поместья.

Когда-то давно мой род жил в замке – нашем родовом гнезде. Это был знак качества, особое магическое место, охраняющее род и всех к нему причастных. Говорят, он был живым и обладал своим характером, очень-очень суровым. Но после смерти моего деда – сильного мага – затосковал, затрещал и в один из дней рухнул, похоронив под собой всех слуг. Семья чудом выжила. Видимо, это было последнее, что гнездо сделало для нас – спасло от смерти под руинами.

Сейчас у нас мало слуг и не слишком большое, зато уютное поместье. А замок? От него остались лишь руины в северной части острова. Безжизненные камни, обдуваемые всеми ветрами.

– Жаль, что отец не отпускает тебя в столицу. За пару выездов ты смогла бы понять важное. Всех мужчин объединяет одна вещь – дух соперничества. Они готовы мериться своими достоинствами вечно и награда их совершенно не волнует, – прищурила зеленые глаза Аби и налила в кубки еще немного теплого красного вина со специями.

– Оден не такой. Я уверена, – залезла на кровать вместе с кубком и поджала под себя ноги. Когда мы наедине, правила приличия можно не соблюдать.

– Какая же ты наивная. Я тоже думала, что Нэт ни такой и? – грустно вздохнула Аби.

– Вы поругались?

Нэт был её возлюбленным уже несколько месяцев. Красавец блондин из хорошего рода, коренной обитатель столицы с блестящим будущим. Кроткая, но в то же время озорная Аби приглянулась ему на одном из сезонов при дворе. Их роман был бурным, страстным и на всех парусах мчался к законному браку. Ну мне так казалось.

– Нет. Просто он больше времени уделял работе и отпугиванию от меня других женихов, чем мне самой, – она глотнула немного вина и подернула острыми плечами. – Мы расстались, Лиса. Отчасти поэтому меня отпустили к тебе. Сюда съедутся лучшие женихи островов и, ходят слухи, будет кто-то с Континента. Может, и я найду кого-то достойного?

– Забирай всех, кроме Одена. Отдаю, не глядя.

– Думаю, столько я не потяну. С другой стороны, будет еще одна девушка-сопровождающая. Ты знаешь, кто это? Лорд Фрейн сказал, она прибудет завтра.

Я напряглась. Точно, по традициям отбора невесту должны окружать две подруги-компаньонки, чтобы уберечь невинную деву от грехопадения. Сомневаюсь, что мне это нужно. Острый меч в умелых руках отлично справляется с этой задачей. Но отец свято чтит традиции, особенно на людях.

– Понятия не имею. У меня только одна подруга. Кто бы ни приехал, скорее всего, она будет на стороне отца и доверять ей я не стану.

Аби нервно дернула запястьем и я, наконец, заметила там кое-что странное. Тонкий красный след. Выкрик сорвался с губ раньше, чем я сообразила:

– Ты тоже?

– Что? – Абигейл смущенно поправила длинный рукав платья, скрывая след.

– Это же заклятие подчинения! – вскочила с кровати и, подойдя к подруге, с силой задрала рукав платья.

Ткань затрещала, но выдержала. Несколько минут я внимательно рассматривала такой же след, как у меня. Сомнений быть не может.

– Прости, Лис, – подруга опустила взгляд. – Лорд Фрейн... прежде чем допустить меня сюда, связал закланием. Он боялся, что я помогу тебе сбежать или устроить другие неприятности.

– Мы найдем, как это снять, Аби! Обещаю.

Я с ненавистью смотрела на бледное тонкое запястье подруги. Её кожа всегда была нежнее, чем моя, закаленная ветрами и уличными боями. Абигейл плохо переносила боль и, честно сказать, она тот еще нежный цветок. Рождена на севере, но мерзнет, как южанка.

Как он мог причинить боль Аби? Она никогда не ослушается его и без заклания!

Декстер Шайн Блинд

– Это невероятно!

– Джон, я слышу это уже двадцатый раз.

Декстер столько же раз пожалел, что взял с собой в провожатые простолюдина Джона. Парень обладал сильными магическими способностями, получил минимальное воспитание, но никогда не бывал при дворе, поэтому в столице Объединенных островов его удивляло все. От изогнутых крыш из разноцветной черепицы до золоченой лестницы и девушки в национальном костюме, продающей кроваво-красные арании – последние цветы года, насыщенный сладкий запах которых сливается с первым морозом и пьянит разум не хуже вина.

– Простите, учитель, – голос за спиной звучал смущенно.

– Во дворце води себя спокойно и не открывай рот, пока я тебе не скажу. Ты помнишь правила придворного этикета?

– Да, учитель. Сейчас я ваш слуга и помощник. А слуга при дворе должен быть молчалив, незаметен и послушен, – отчитался Джон.

– Поехали.

Скрип колес эхом отражался от высоких стен дворца, украшенных росписью и витиеватой резьбой. Дом правителя Объединенных островов был известным чудом света, пронизанным магией и напичканным драгоценностями по самое не хочу. В отделке можно было увидеть всё – от чистого золота до легендарных островных алмазов невероятной чистоты.

Декстер всегда чувствовал себя здесь чужим, хоть первый раз и с удивлением разглядывал диковинных золотых птиц на стенах, сияющее солнце с алмазами на концах лучей, серебряные часы с золотыми стрелками и бриллиантами искусной огранки на цифрах. Сегодня он впервые всего этого не видел и улыбался этому счастливо, как мальчишка.

– Ой, что это с вами? – звонкий детский голос нарушил тишину.

Декс мягко коснулся паренька магией. Человек, но с сильной волей. Со стороны и не скажешь, что внутри белокурого папочкиного ангелочка постепенно растет сильный мужчина.

Вельмонт Аракский, будущий наследник престола, а пока просто непоседливый мальчишка со светлыми кудрями и огромным голубыми глазами. Таким его помнил Декстер Шайн Блинд.

– Привет, Вельмонт. Снова сбежал от учителей?

– Только папе не говорите, – сконфузился тот. – Надоела эта геральдика.

– Понимаю. Занудно, но надо. Ты же будущий правитель. Должен знать все известные дома.

Джон сзади икнул, но сдержался и промолчал. Видимо, он не ожидал встретить такого высокопоставленного человека прямо с порога.

– Да я выучу, честно, – мелькнул смущением Вельмонт. – Давно вас не было. Вы пострадали в битве? Расскажите мне! Я тоже хочу стать воином, как вы и Оден! Это же так интересно. Походы, битвы, приключения!

Дексу не нужно было видеть, чтобы знать, мальчишка сейчас подпрыгивает на месте от нетерпения.

– Подойди сюда, – мужчина поманил его к себе пальцем и прошептал, точно зная, услышит. – Война – это не развлечение, Вельмонт. Война – это голод, смерть и боль. Ты должен стать умелым бойцом. Но для правителя важнее быть не тем, кто выигрывает войны, а тем, кто не допускает их вовсе. Так что топай изучать дипломатию, малец!

Декстер отвесил наследнику престола дружеский подзатыльник.

– И папа так говорит, – проворчал Вельмонт, почесывая ушибленное место.

Вот уж дудки, он вырастет и обязательно наведет здесь свои порядки. Никакой дурацкой геральдики!

– Слушай отца, его правление стало расцветом Объединенных островов.

Мальчик отошел на несколько шагов и хотел обиженно уйти, но внезапно обернулся.

– Что с глазами? – упер руки в бока. – Так и не расскажете?

В каждом звуке предвкушение истории о битве со свирепым зверем, победе и триумфальном возвращении героя домой. Вельмонт любил такие истории и, признаться честно, Декстер раньше любил их рассказывать. Вот только ему сейчас совсем не до праздных посиделок с ребенком. Как минимум потому, что по пути сюда он не успел придумать достойную царственных ушей.

– Это, – Декс коснулся повязки на глазах, – моя цена за мир и могущество. У всего в этом мире есть цена, малыш. Когда-нибудь ты заплатишь свою.

– Бррр, у меня от вас мурашки по коже, мастер Шайн Блинд...

– И правильно! – зычный низкий голос пролетел по галерее. – Декстер, может нанять тебя в качестве наставника для Вельмонта? Ты единственный, кого он слушает!

– Ой, – пискнул мальчик и, громко топая, унесся куда-то по коридору. Знал, что если поймают, взбучка будет королевской.

– Доброго дня, Ваше величество, – улыбнулся Декс. – Неужели лучшие учителя островов не в состоянии с ним справиться?

– У него сильный характер, с ним бывает непросто, – пожал плечами правитель. В его голосе ощутимо слышалась гордость.

Джон за спиной Декстера тихо серел, разглядывая монументальную фигуру правителя Объединенных островов. Огромный мужчина был на три головы выше ученика Видящего. Светлая шевелюра лоснится, как львиная грива. Поролистое лицо с точеной челюстью и огромные руки, в одной из которых утонула ладонь Декстера.

– Идем в мой кабинет. У нас не так много времени.

– Что я должен сделать? – Декстер закашлялся. – Вегард, вы же понимаете, что я сейчас не могу вам помочь. В таком состоянии...

Красноречиво ударил ладонями по подлокотникам инвалидной коляски.

– Только ты и можешь. У тебя священный долг передо мной. Если бы я мог найти кого-то другого, приберег бы расплату для более подходящего случая, – устало выдохнул мужчина. – Видящий в должниках, сам понимаешь, штука редкая. Но я старею, Декс. Моя власть уже не так сильна, как раньше. Зато мои шпионы не ошибаются, зреет заговор. Мне нужен тот, кто все выяснит. Ты теперь Видящий, значит, сможешь увидеть больше, чем остальные.

– И для этого мне предстоит отправиться в поместье лорда Фрейна и принять участие в нелепом отборе для его дочери? – устало выдохнул Декс. – Вы серьезно? Просто скажите, что по-тихому договорились с моим отцом. Может, поспорили на три сундука алмазов? Бутылку старинного континентального вина?

– Я же не заставляю тебя на ней жениться, этим пусть озаботится твой отец, – хмыкнул Вегард. – Будь там, наблюдай за ситуацией и следи за старшим Фрейном. Шпионы считают,

что отбор – прикрытие для тех, кто замешан в заговоре. Оден уже там, но мой старший сын – воин. Он рубит сплеча, но не может заглянуть в суть.

– Хочешь сказать, мне еще и Одена на поводке держать? – Декс едва не вскочил с каталки. – Я что, по-твоему, нянька для взрослого мужика?!

– Теперь ты нянька для целого мира, Декстер. Смирись с этим. Но я рад, что ты, наконец, оставил свой официальный тон. Еще бы маскарад прекратил. Ты просто потерял зрение, зачем это вот все? – правитель встал и ударил ладонью по каталке. Та грустно скрипнула, норовя развалиться.

– Калеку всегда спишут со счетов первым, не так ли? – с усмешкой ответил Шайн Блинд и заставил кресло отъехать чуть назад.

– Именно поэтому ты нужен мне там. Я не прошу тебя работать в паре с Оденом. Наоборот. Он ничего не должен знать, иначе наворотит дел со своим вспыльчивым характером. Ещё и ваше старое соперничество вспомнит. Ты же получил официальное приглашение от Фрейна? Сделай вид, что это совпадение и собери мне максимум информации.

– Что ж. Это священный долг, Вегард. Я выплачу его сполна. Ты будешь знать все о деятельности Фрейна раньше, чем закончится этот дурацкий отбор. Только одно но, я хотел бы написать письмо и отправить прямо сейчас...

Алисия Фрейн

Я была сотню раз права, когда думала об ужасах отбора. Утро не задалось с раннего завтрака, за которым к нам присоединилась высокая смуглая брюнетка с пугающе светлыми голубыми глазами. Она была одета в форму института благородных девиц: застегнутое под горло черное платье с белыми кружевами на рукавах и воротнике. Вела себя эта «монашка» соответственно.

– Доброе утро, леди, – чинно поприветствовала нас девушка, привстав со своего места. – Рада представиться, меня зовут Найтингейл Йорд, последний курс Института имени почившей королевы Азалии.

– Доброе ли? – огрызнулась я и тут же получила толчок локтем от Аби. Сама же гостья и бровью не повела.

Подруга расплылась в улыбке и бросилась к Найтингейл так, как будто обрела давно потерянную сестру.

– Здравствуйте, дорогая Найт. Вы не против, если мы будем так вас называть? Вы, должно быть, устали с дороги. Из столицы путь неблизкий, – зашебетала подруга, включая светскую воспитанную девушку на сто процентов.

– Вы правы, мисс Мидгар. Путь был сложный, но я справилась. Надеюсь, время, которое нам суждено провести вместе, будет приятным.

– Это вряд ли, – буркнула я себе под нос.

Есть люди, которых я ненавидела больше магов – это чопорные воспитанницы Института. Всегда эти самодовольные лица, высокомерные взгляды и четкое следование всем правилам. Они как зомби, только кто-то назвал их женщинами. Видимо, ошиблись с перепоя.

Зато мой отец, должно быть, ликует. Эта зомби-подружка теперь будет сутками висеть у меня на хвосте и чуть что побежит к отцу с доносом. Присмотрелась. Рукава три четверти не скрывали запястья. Заклятия на ней не было. Добровольно пришла, ну надо же!

Весь завтрак я старалась не источать яд, поэтому молчала, позволив Аби щебетать птичкой и поддерживать светскую беседу.

Стоило закончить завтрак, как Найтингейл достала из маленькой кожаной сумочки два свитка и протянула нам.

– Леди, лорд Фрейн просил вам передать, что встреча с женихами состоится ровно в полдень и велел ознакомиться с программой отбора.

Мне казалось, что свитки пропитаны ядом. Как только я возьму в руки бумагу, тут же дам согласие на отбор, брак и северные боги знают, на что еще.

Зато Аби схватила без раздумий и развернула. Несколько минут задумчиво читала.

– Плохо. Очень плохо, – хмурилась она, но ничего не объясняла.

Я не выдержала и, схватив свой свиток, развернула. Пробежала глазами. Вроде, не так плохо. Стандартная программа. Три основных этапа: светское мероприятие, охота и битва. Время между ними выделено на общение с женихами. Это расписание появится позже, когда все высокородные придут и сообщат отцу, в какое время изволят снизойти для общения с потенциальной женой.

Да-да. Отбор для меня, но ведущую роль все равно играют снобы. Это они будут выбирать меня, как товар, а не наоборот. Жених может уйти с отбора, если невеста ему не по нраву, а вот я при всем желании не могу сбежать. В конце мне предоставят право выбора, но последнее слово все равно останется за отцом. Одно хорошо – породниться с королевской семьей он хочет даже больше, чем я.

Вряд ли на отборе появится более перспективный жених, чем Оден Араксский.

Знала бы я, как жестоко ошибаюсь, точно бросилась бы с обрыва. Но пока могла лишь спросить:

– Что плохого? Все, как обычно!

– Первое испытание – бал. Уже послезавтра вечером. Плохо, что нам могут не успеть подготовить платье...

Чуть не кинула в подругу мягкой ржаной булочкой, но под взглядом чопорной Найтингейл сдержала порыв.

Платье. Нашла проблему.

Глава 3

Алисия Фрейн

К полудню меня обрядили, как куклу. Длинное кремовое платье с кринолином, расшитое цветами и сверху, зачем-то, плащ с меховой опушкой. Эй, люди, я итак не замерзну! Зачем этот маскарад?

От раздражения и обиды на весь мир хотелось кричать и махать руками, но если в этом есть шанс понравиться Одну, я готова терпеть.

Темные волосы обычно жесткие, как конская грива, после процедур от Абигейл лежали мягкими волнами. Я бы оставила так, но моя прислуга, Аби и зануда Найт хором завопили: «Это неприлично!». Пришлось еще полчаса ждать, пока они накрутят на моей голове какой-то кошмар и воткнут в него пару кремовых цветов.

– Ты прекрасно выглядишь! – заявила Аби, протягивая мне браслет, за которым спрячется след от заклятия. Отец прислал их утром и приказал носить, не снимая, послушаться я не могу при всем желании.

– Да? – изогнула бровь и еще раз глянула на себя в зеркало. – По-моему на мне все это висит, как на корове седло, – дернулась, поправляя корсаж. Он утянул мою талию до боли. Прошло всего пару минут, а я уже мечтаю снять с себя эту гадость.

– Это последняя мода в столице, – заметила Найтингейл. – Многие женихи часто там бывают. Вы же не хотите, чтобы они видели в вас простушку из провинции. Вы – представительница известного рода и обязаны выглядеть соответственно!

Её назидательный тон заставил меня скрипнуть зубами. К слову, сама девушка свой институтский костюм так и не сменила. Я не удивлюсь, если у нее целый гардероб одинаковых черных платьев с раздражающими белыми оборками.

Звон колокола сообщил о прибытии женихов. Вокруг меня мгновенно начался новый виток суеты. Они поправляли какие-то прядки, складки и еще что-то. Я думала лишь об одном: «Северные боги, скорее бы это закончилось! Уверена, Оден Аракский не заставит свою жену повторять этот ритуал каждый день и даст мне жить свободно. Он же уважает силу».

– Мисс Алисия Фрейн и её подруги, Абигейл Мидгар и Найтингейл Йорд.

Пару минут спустя мы пафосной процессией вышагивали вниз по широкой лестнице холла. Я впереди, а мои спутницы сзади. Игнорировать собравшуюся внизу толпу мужчин было глупо, но я старалась не вглядываться. Увижу Одена и точно оступлюсь на этих неустойчивых каблуках, слишком сильно скошенных книзу. Где были мозги у столичных модниц, когда они придумывали этот пыточный инструмент? Знать не желаю.

На последней ступеньке я не выдержала, подняла взгляд и сразу увидела его.

Портрет Одена Аракского в нашем государстве видела каждая уважающая себя девушка, а самые отчаянные (или сумасшедшие) хранили его под подушкой.

Ростом мужчина пошел в отца – почти два метра чистой силы. Светлые волосы, характерные для семьи правителя, забраны в хвост. Оден возвышался над толпой и смотрелся, как породистый скакун рядом с уставшими деревенскими клячами.

И тут этот чертов каблук все-таки подвернулся. Нелепо взмахнув руками, я полетела в сторону, упав прямо на что-то мягкое. Не сразу сообразила, что сижу на коленях у мужчины, и меня аккуратно поддерживают за талию.

– Мне, конечно, обещали теплый прием. Но чтобы настолько, – раздался низкий голос рядом с моим ухом.

Я вскочила, как ошпаренная и во все глаза уставилась на очередного жениха. Нет, они шутят? Инвалидная коляска?!

Вчера мне принесли папку с информацией о женихах. Всего их насчитывалось двенадцать. Полночи мы с Аби смеялись над идиотскими портретами и нелепыми увлечениями. Но этого брюнета в темных очках и с саркастичной ухмылкой на полных губах я там не видела.

– Декстер, умеешь ты поддержать даму, – к нам подошел Оден и, мягко поймав мою руку, прикоснулся к ней губами. – Приятно вас видеть, юная леди. Вы сегодня прекрасны, как цветы в ваших волосах.

Кажется, я покраснела, как кисейная барышня. Сердце пропустило пару ударов и готово было взорваться от охватившего меня ликования. А Оден всего-то к руке прикоснулся и смерил меня оценивающим взглядом голубых глаз.

– Не переживайте, меня не так легко задеть, – чтобы отвлечься, бросила грозный взгляд на незнакомца.

– Это мы проверим позже, – по-деловому бросил человек, названный Декстером.

Таким тоном отец обращается к управляющему, который приносит отчеты. Я посмотрю потом, но обязательно это сделаю и проем тебе плешь. Вот, что значат его слова.

«Самовлюбленный калека!» – поймала эту мысль вовремя, не дав ей сформироваться в обидные для гостя слова.

В конце концов, благодаря ему и каблукам я привлекла внимание Одена. Это первый шаг к завоеванию сердца воина и победе на единственном поле боя, где я не знаю, как сражаться. Все же опыта в любви у меня никакого.

– Од, ты же знаешь, я не самый галантный кавалер. Не умею лить мед в уши, сразу забираю сердце.

– Либо его вырезаешь, – усмехнулся Оден. – Рад тебя видеть, Декс. Думал, ты навсегда заперся в своем логове, – мужчины пожали друг другу руки чуть крепче, чем старые друзья. Скорее, как старые соперники.

– Увы, тебя на лопатки я больше не уложу. Подумал, что хоть с девушкой справлюсь.

– Простите, вам не кажется, что это неприлично? Говорить такие вещи в моем присутствии! – вскипела я.

Увы, в этой зале этикет был моей единственной защитой. В другое время я с удовольствием отвесила бы ему по челюсти, не посмотрев, что он калека.

– Вы еще здесь, мисс? – притворно ужаснулся загадочный Декс. – Великодушно простите. Думал, вы уже ушли поправлять платье и пудрить носик. Кстати, а где ваш дражайший батюшка? Судя по времени, церемония знакомства уже должна начаться.

Этот ехидный калека когда-то был красивым мужчиной. Я отметила это невольно, просто глядя на точеную линию подбородка, сильную шею и лоснящиеся темные волосы. Нет, он и сейчас красив вместе со своей бесячей усмешкой, но что он забыл на моем отборе?

– Я уже здесь, мастер Шайн Блинд. Главнокомандующий, надеюсь, тут не случилось ничего непоправимого? – отец вышел из-за угла и бросил на меня предостерегающий взгляд.

– Нет, что вы. Ваша дочь очень мила и гостеприимна, – уверил его Оден. – Просто небольшое недоразумение.

– Что ж, сегодня день полон приятных сюрпризов. Например, я только утром узнал, что женихов будет не двенадцать, а тринадцать.

– Надеюсь, мое появление не доставило вам неудобств, – в голосе калеки ни капли раскаяния.

Да эти слова даже на вежливость не похожи! Скорее на плохо замаскированный сарказм. Он точно знает, что мой отец готов ползать на брюхе перед любым потенциальным женихом. И мастера Шайн Блинд это развлекает.

– Никаких неудобств. Да будет вам известно, тринадцать – счастливое число нашего рода. И мне хорошо известно, как редко вы принимаете подобные приглашения. Для нас с дочерью большая честь принять вас в этом доме.

– Для меня честь быть вашим гостем. Гостеприимство вашей дочери я уже оценил. Удивительно воспитанная леди.

Я сжала зубы. Этот калека выбил два из двух. Обращение «мастер» принято только между магами. Ненавижу магов. Отец смотрит на него так, как будто увидел чудо, значит, восхищается. Ненавижу тех, кем восхищается мой отец. И этот гад не упустил возможности кольнуть меня даже в разговоре с отцом.

Дыши, Алисия, дыши. Оден рядом, для него ты должна постараться. А какие-то калеки тебя совершенно не волнуют. Он все равно не пройдет ни одного испытания!

Декстер Шайн Блинд

– И как она вам? – спросил Джон, развешивая мой багаж в гардеробе. – Я подглядывал сквозь дверь. Скажу не таясь, Алисия Фрейн – настоящая красавица.

– Избавь меня от рассказов. Мне достаточно того, что она при встрече не вылила на меня три литра своего сострадания вперемешку с жалостью. Этот отбор ей поперек горла. Её внутренняя сталь беснуется и мечтает свернуть нам шеи, – отрезал Декстер и задумчиво добавил. – Это интригует. Как закончишь, отвези меня в гостиную мужского крыла. Я встречу с Оде-ном, а ты смотри в оба. Помни, мы приехали сюда работать. Чем быстрее сделаем дело, тем раньше вернемся домой.

– Хорошо, учитель. Но вы уверены, что не хотите участвовать в отборе? Такая жена просто мечта, – настаивал парень. – Правда, не пожалеете.

– Зато она пожалеет, если выиграю я. Думаю, она мечтает о великом воине в своей постели. На кой черт ей сдался калека? – коснулся руками колес и безошибочно развернулся на девяносто градусов в сторону двери.

– Так вы и есть великий воин, – попытался возразить Джон.

– А вот об этом никто и никогда не должен узнать. Держи язык за зубами даже со слугами. Для всех легенда такая. Я получил травму в бою, потерял возможность ходить и зрение. Ищу жену, которая будет скрашивать мои одинокие вечера и читать книги вслух. Вопросы?

– Никаких, учитель! – по-военному отрапортовал парень, закрывая дверь гардеробной комнаты.

Оден по-королевски развалился в кресле, вытянув под стол длинные ноги в грязных сапогах. Декс легко мог дорисовать в своем воображении то, что мужчина держал в руках – бокал с огненной водой. Это там, на виду, сын Вегарда профессионально держал маску благородного воина и обходительного аристократа, а здесь мог расслабиться. Все присутствующие хорошо знали истинный облик Одена Араксского: любитель выпить, подраться и непримиримый гордец, способный за одно неосторожное слово в его адрес превратить оппонента в фарш.

– Значит, решил жениться, Од? – Декс откинулся на спинку кресла и улыбнулся темноте, в которой видел лишь очертания сидящего напротив человека.

Он уже привык видеть людей при помощи магии, без лиц и одежды, только сияющие потоки: эмоции, характерные черты и желания. Они сплетались в световые карты, образуя этакий внутренний скелет, индивидуальный для каждого и переменчивый как ветер.

Оден был наполнен уверенностью, спокойствием, презрением к конкурентам и азартным предвкушением. Декстер чуть приподнял брови. Неужели эта девочка так его зацепила, что он уже предвкушает следующую встречу?

– Отец плешь проел. Ты многого достиг, сын, пора обзавестись семьей! – поворчал Оден и отхлебнул огненную жидкость. – А ты что, решил найти себе бесплатную сиделку? Ребята говорят, что после ранения ты не годишься для женитьбы.

– Тебе ли не знать, Од, что в мужчине главное не ноги, – парировал Декс. Он, в отличие от остальных собравшихся, Одена не боялся.

– Оу, так значит будешь претендовать на красотку? Давить на жалость? Уже знаешь программу отбора? Решил в чем меня отделаешь на этот раз, в танцах, охоте или по старинке с мечом в руках? – последнее Аракский сказал нарочито громко.

Со всех сторон послышались смешки. Те женихи, что присутствовали в гостиной, к воину приближаться побаивались, зато насмешку над заведомо слабым конкурентом поддержали с удовольствием.

Декс прекрасно видел их страх, пренебрежение и ехидство, но и бровью не повел. Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

– Ты уже немолод, Од. До сих пор думаешь, что женщину можно покорить только силой?

– Ледяную сталь? Да. О да, – предвкушение в каждом звуке. – Это будет самая интересная битва. Не влезай в неё, Декс. Я укрошу эту норовистую кобылку. Я её выбрал. Решишь влезть, я забуду нашу старую дружбу и сотру тебя в порошок.

– Дрожу от страха. Убежал бы, да не могу, – усмехнулся Шайн Блинд.

Забавляли его не мнимые угрозы Одена, а реакция на них остальных обитателей гостиной. Они прижали ушки, как испуганные щенки. Даже самые гордые, такие как сын лорда западных островов – Адольф фон Поллок. Неужели Оден успел запугать всех? Для чего?

Если он так пытается выполнить задание отца, это провал. Заговорщики с перепуга начнут скрываться особенно тщательно и выследить их станет сложнее. Конечно, Од никогда не был хорошим стратегом, но и идиотом тоже не был. Неужели мозг на турнирах отбили окончательно? Декстер начал понимать, почему правитель доверил миссию ему, не полагаясь на собственного сына.

– Господин Шайн Блинд, – звонкий мальчишеский голос над ухом. – Лорд Фрейн просил передать вам это. Заполните анкету жениха. Вы единственный, у кого её нет...

– Хорошо. Сопроводи меня в комнаты. Мне потребуется помощь слуги, чтобы изучить её и написать ответы.

Скрип инвалидной коляски заглушил несколько смешков в спину. Но Декстера не интересовали прихлебатели Одена и их насмешки, он изучал взглядом потолок. Это поместье не было Гнездом магов, но следы заклинаний Фрейна были повсюду: охранные, наблюдательные и...

Видящий чуть не поперхнулся. Зачем он сплел сеть, ослабляющую магию?!

Этим стоит заняться позже.

– Джон, я сам отвечу, – улыбнулся Декстер и взял перо. – Укажи строчку.

Ему давно хотелось попрактиковаться в работе с чернилами. Они изготавливаются при помощи магии, а значит, тоже имеют свой отпечаток и, чисто гипотетически, он может писать. Просто раньше не было желания попробовать.

– Уверены? – забеспокоился парень. – Я могу написать за вас, вы же обучили меня грамоте.

– Да, и почерк там будет, как свинья копытом писала, – отрезал Декс. – Нет, я сам.

– Неужели? – Джон приятно заблестел волнением. – Вы решили включиться в борьбу за красотку?

– Не совсем. Просто Оден Аракский обладает особым талантом. Пять минут пообщаться и сразу хочется щелкнуть его по носу.

Декстер развернул свиток и уверенно сжал пальцами изящную перьевую ручку, украшенную железным орнаментом. Традиционно он подписывал все документы только ей, оставляя уникальный след своей магии. Такое не подделать.

Закончил быстро, всего за полминуты.

– Отнеси Алисии Фрейн. Прямо сейчас.

Джон улыбнулся и побежал выполнять поручение с таким рвением, что от удара двери о косяк с потолка упало что-то тяжелое. Декс замер, продолжая изучать плетение. Здесь заклинание, блокирующее магию, было усилено многократно. Его словно поместили в невидимую клетку. Жаль, прогадали с материалом.

Что ж, пришло время немного поработать.

Раскрыл ладонь и поманил голубоватый магический поток к себе. Он послушно скользнул вниз и обвил пальцы. Немного своего плетения, немного следящих магических узлов и лорд Фрейн под колпаком собственной магии, которая теперь подчиняется Видящему...

Алисия Фрейн

– Как тебе женихи?

В дамской гостиной стоял приятный полумрак, пахло свежими травами и сладостями. Отец велел накрыть для нас стол с угощениями. Наверное, забыл, что я давно не ребенок и купить мое прощение лукумом с южных островов не получится.

– Не знаю, – пожала плечами.

Ну не признаваться же, что из всей этой толпы я запомнила лишь двоих. Язвительного калеку и великого воина. Остальные слились в поток безликих улыбчивых масок. Они все говорили одно и то же: “Вы прекрасно выглядите, счастлив встретиться, уделите мне минутку завтра вечером”. Самые разумные предоставляли еще и данные о состоятельности их семьи. Видимо, в надежде купить меня и миновать настоящую битву. Слабаки.

– По-моему, граф фон Поллок был хорош, – заметила Аби.

– Тощий, который на вампира похож?

Перед глазами сразу всплыл образ щуплого мужчины, состоящего кажется из кожи и костей. Огромные впалые глаза и кроваво-красный сюртук, который пытались сшить по фигуре, но он все равно оказался велик.

– А лорд Антор с самого севера? – включилась в обсуждение Найтингейл и аккуратно утащила с тарелки кусочек яблочного лукума. Удивительно, ни капли сахарной пудры не осталось на столе.

– Усатый старикан с синей бородой? Какой я буду женой, восьмой по счету? – отставила чашку и рассмеялась.

– Лиса, ты должна быть добрее, – тряхнула кудряшками Абигейл.

– Я буду доброй к Одену Араксскому. Этого достаточно.

Подернула плечами. Не терплю этих женских разговоров о шмотках, парнях и добродетели. Моя лучшая добродетель – клинок в руках, способный защитить меня и моих близких. Остальное игрушки. Если бы ни это чертово заклинание! Раздраженно покрутила браслет на руке. Избавиться бы от этой гадости и сбежать куда подальше. Села бы на первый попавшийся корабль в столицу, уверена, брат не выгнал бы меня на улицу. При мысли об Алике на душе потеплело, а разговор перестал казаться таким идиотским.

– Миледи, вам передали письмо, – посыльный Карл проник в комнату, как всегда, бесшумно.

– Спасибо, мелкий, – улыбнулась я, глядя на взъерошенного запыхавшегося мальчишку. Мы часто играли с ним и другими ребятами в снежки. – Возьми тарелку сладостей для тебя и друзей. Мы все равно столько не съедим.

– Ура! – подпрыгнул он, забывшись. Но под строгим взглядом Найтингейл вспомнил, что мы не одни. – Благодарю, леди Алисия.

Через мгновение испарился с самым большим блюдом. От скромности он не страдал и жил по принципу: «Дают – бери, бьют – беги». Это мне в нем нравилось. Если все-таки выйду замуж, заберу непоседу с собой. С ним, в отличие от чопорных дам, можно иметь дело. Например, лазать по крышам и смотреть на чарующее северное сияние, упражняться в битве на деревянных мечях и дразнить лошадей.

Развернула свиток.

Пробежала глазами по совершенно пустым строчкам. Вопросы для жениха и нет ответов. Наткнулась взглядом на росчерк в самом низу. Красивый почерк, округлый с небольшими завитушками на концах букв.

«Хочешь получить ответы? Ты знаешь, где меня искать. Декстер Шайн Блинд»

– Он решительно невыносим! – рыкнула я.

Скомкала ненужную бумажку и швырнула на диван. Остатки анкеты остались лежать рядом с проворно уклонившейся Аби. На что он вообще годится? Даже анкету заполнить не может. Отвратительный, невыносимый тип. Мы знакомы меньше суток, а я уже второй раз хочу ему врезать.

– Кто тебя так разозлил? – хихикнула подруга.

Она аккуратно подцепила тонкими пальчиками анкету и развернула. Несколько секунд изучала внимательным взглядом, после чего рассмеялась еще сильнее.

– Декстер Шайн Блинд не дал тебе посмеяться над ним. Ты поэтому бесишься?

– Я? Бешусь? Ерунда! – схватила первый попавшийся кусок лука и запихнула в рот. Поморщилась. Гадость. Почему именно кокосовый? Ненавижу кокосовый!

– Заметно, – продолжала хихикать в ладошку Аби. – Так что, назначишь ему свидание?

– Не в этой жизни! – с трудом проглотила сладость. – Мне неинтересно. Будь он хоть принцем Континента! Ему все равно не выиграть отбор.

– Он, конечно, не принц, – задумчиво протянула Найтингейл. – Зато один из богатейших людей, сын первого советника и единственный лорд Континента, которому дарована милость нашего государя и земли с залежами Островных алмазов.

Абигейл поперхнулась чаем и посмотрела на нашу институтку пристальным взглядом.

– Ты серьезно?

– Абсолютно. Он помог правителям династии Араксс создать империю. Командовал друженственной армией Континента. У него боевых заслуг не меньше, чем у Одена. Правда, судьба сложилась хуже. Это ужасное ранение, – грустно вздохнула девушка. – Но я бы вышла за него замуж, даже за такого, – завершила она с восхищенным придыханием, как будто говорила о лучшем человеке на земле.

– Ты влюблена в Декстера Шайн Блинд? – Абигейл едва не подпрыгнула на диване.

Подруга не могла остаться в стороне. Что-что, а рассказы о неразделенной любви она обожала. В её библиотеке полки с любовными романами были в разы больше, чем с приличной литературой. А то, что любовь именно неразделенная я уверена. Вон, как томно вздыхает Найтингейл и, о северные боги, краснеет.

– Вот и топай с ним на свидание, – огрызнулась я. Гнев так и кипел в крови. – А я пойду прогуляюсь в оружейную.

Иначе совсем размякну и стану похожа на этих влюбленных дурочек. Зная любовь Аби к богатым женихам, скоро у меня за спиной они начнут делить этого калеку и соревноваться за право стать леди Шайн Блинд. Только этого мне не хватало!

Глава 4

Алисия Фрейн

В период отбора для невесты существуют определенные правила. Первое – наличие двух подруг. Второе – завтраки. Каждое утро на протяжении недели все участники отбора должны завтракать вместе. Мы с девушками за маленьким столом на невысоком возвышении. Мужчины отдельно внизу. Зачем? Когда-то давно жену выбирали по тому, как и что она ест. Любит рыбу? Будет хорошей матерью. Предпочитает непрожаренное мясо? Всю семью станет держать в страхе. Фрукты? Нежная любовница.

Оден на завтрак не явился, что давало мне пространство для стратегического маневра.

В общем, стоит ли говорить, что с самого утра я налегала на непрожаренный стейк и активно мусорила, изображая из себя самого настоящего свинтуса. Вновь разряженная как кукла, в шелках и рюшах, я вгрызалась в мясо, как дикий зверь и, будто старый солдат, сплевывала кости в деревянную миску. Запивала все красным вином, заливая им платье. Хорошо, последнее было необходимостью. Ненавижу полусырой стейк и обычно заставляю повара готовить для меня «подошву» – прожаривать все до конца. Мясо получается жестким, но с фруктовым соусом и овощами – идеально.

И еще о завтраках. После первой трапезы женихи, понаблюдав за невестой, могут отказаться от участия в отборе. Признаюсь честно, именно на это я и рассчитывала. Ну а те, кто не испугается, по традиции смогут через подруг пригласить меня на индивидуальные встречи. Да не придет им в голову эта шальная мысль.

У меня зубы скрипели от этих ритуалов. Зато Аби и Найтингейл не теряли времени даром. Рядом со мной они казались дамами из высшего общества, идеальными и утонченными. Стреляли глазами в женихов, но единственный, кто их интересовал, не мог этого разглядеть. Такая вот ирония.

Декстер Шайн Блинд появился на завтраке позже остальных, как раз в тот момент, когда я с особым смаком сплевывала кость в миску и лучилась самодовольством. Даже жаль, что он ничего не видит. Глядишь, тоже бы сбежал!

– И что это было? – поджала губы Найтингейл, когда мы вновь оказались в дамской гостиной. Аби осталась с женихами собирать записки и отказы от брака.

– Ты о чем? – я картинно вытерла губы рукавом платья.

– Об этом! – рявкнула она, дергая меня за рюшу на перепачканном платье. – Вы ведете себя недостойно, Алисия. Еще раз подобное повторится, я вынуждена буду доложить вашему отцу!

– Докладывай. Так и думала, что тебя подослал отец. Аби – подруга и никогда не предала бы меня. А вот ты...на что ты вообще рассчитываешь, выслуживаясь перед лордом Фрейном? Хочешь занять место моей мачехи? Ни черта у тебя не выйдет. Многие пытались, но все кончилось парой ночей и разбитой честью глупышек.

Найтингейл слушала меня с маской ледяного презрения на лице. Я только сейчас заметила, что у нее своеобразные черты. Пугающе голубые миндалевидные глаза, как будто среди её родственников отметились эйты – коренные народы севера. Кожа смуглее, чем у меня и тяжеловатая челюсть. Волосы темные и явно жесткие, уложить их в модные нынче кудри она даже не пытается, просто зачесывает назад. Еще одна особенность коренных народов.

Выслушав мою тираду, девушка лишь холодно бросила:

– Тебе нужно сменить платье.

Короткой фразой превратив меня в мелкую шавку, лающую на мамонта. Еще и на «ты». Да, мне всего восемнадцать, а она явно старше. Но я выше по положению, зануда должна об этом помнить.

– Эй, а повежливее нельзя? – рыкнула вслед.

– Я разговариваю с людьми на том языке, на каком они говорят со мной, – ответ, как пощечина.

Найтингейл быстрым шагом направилась в сторону моих покоев. Не иначе выбрать очередное уродливое платье.

– Лиса, танцуй!

Абигейл весенним ветерком ворвалась в комнату как раз тогда, когда институтка заканчивала шнуровать мой корсет. В этот раз платье было в по-северному сдержанных серо-серебристых тонах и шло мне до крайности. Никаких рюш, цветочков и другой бутафории. Строгий силуэт и оголенные плечи, прикрытые лишь меховой опушкой из чернубурой лисицы.

– Они все отказались от брака?

– Увы, отказались только четверо. Один из них «синяя борода».

Девушка махнула листочком с отказами и плюхнулась на кушетку, забывая о приличиях. Аби вообще дама свободных нравов, пока её никто не видит. Зато на людях превращается в святошу.

– Хоть что-то.

Попыталась выдохнуть в узком корсете. Получилось. Это даже хорошо, что мне не удалось плотно позавтракать. Есть шанс не задохнуться, демонстрируя осиную талию.

– Но главное, – выудила записочку из складок платья. – Приглашение на свидание от Одена Аракского! Он не был на завтраке, но прислал своего слугу прямо к столу.

– Когда? – рванула к Аби и выхватила листок из её рук.

Развернула дрожащими пальцами. Неужели все получилось? Он приглашает меня на свидание сам! Признаюсь честно, я была готова написать ему лично. Но опуститься до приглашения со стороны невесты не пришлось.

«Госпожа Фрейн! Имею честь пригласить Вас на встречу сегодня в полдень. Оранжерея, прекрасный обед и ненавязчивое общение. Разумеется, Вы можете взять с собой любую из подруг. Искренне Ваш, Оден Аракский».

Официальный язык и каллиграфический почерк, как будто писал специально обученный человек, а не лично военачальник. Что ж, а чего я хотела? Это только язвительные калекки позволяют себе фривольные обращения в письмах. Оден – джентльмен, который никогда не позволит себе так обращаться с дамой.

– Мне нужна прическа. Косметика. Все, что положено! – я сама уселась на низкий табурет у зеркала. – Делайте со мной все что угодно, лишь бы свидание прошло на ура!

– Подожди, – Аби все хихикала. – Тут еще шесть приглашений. Что с ними делать?

– Сожги к черту! Мне они неинтересны! – распорядилась я, откидывая волосы за спину.

– Ну уж нет! – возмутилась зануда Найтингейл. – Согласно этикету, вы должны дать ответ всем и назначить не менее двух свиданий на сегодня.

– Но я не хочу больше ни с кем встречаться!

– Хочешь – не хочешь, Лис, а она права. Таковы правила отборов и мы, – кивнула на свой браслет Абигейл, – должны им следовать.

– Ну, выберите на свой вкус. Только не этого калеку! Так и быть, буду соблюдать правила.

– Прости, но Декстер Шайн Блинд не прислал приглашение, – простодушно ответила Аби, перебирая записки. – Зато фон Поллок прислал, хочешь сходить?

Я застыла с открытым ртом. Что значит не прислал приглашение? Вчера сам провоцировал меня назначить встречу, а сегодня все – интерес потерян? Совершенно невыносимый тип. Сама не знаю, почему меня так это задело. Но я тут же отвернулась к зеркалу, делая вид, что

меня интересует чуть примявшийся на правом плече мех. Еще не хватало, чтобы мое разочарование заметили компаньонки.

- Хорошо, недо-вампи́р, так недо-вампи́р. Раз уж для калек я рожей не вышла!
- Алисия! – одернули меня обе «подружки».

Осенний ветер приятно охлаждал плечи и щекотал кожу меховой опушкой. Я нарочно шла медленно, чтобы Оден не понял мой интерес. Если прибегу на полчаса раньше, он поувствует себя победителем. Нет уж, отбор только начинается. Раз уж меня назначили призом, я хочу, чтобы за меня повоевали как следует.

Аби, которую я взяла с собой на свидание в качестве компаньонки, ежилась и куталась в теплый плащ. Север ей никогда не нравился, она предпочла бы провести эти осенне-зимние дни в теплой столице в окружении кавалеров.

– Алисия, умоляю тебя, пойдем скорее. Иначе я точно слягу с воспалением легких! – взмолилась, наконец, подруга. – И мы опаздываем на пятнадцать минут.

– Если я ему нужна, подождет, – хитро улыбнулась, но шаг ускорила.

Перед нами уже виднелся прозрачный купол оранжереи. Цветы были увлечением моей покойной матушки, удивительным хобби среди снегов. Отец хоть и редкостный гад, но очень дорожит памятью о супруге и выделяет огромные средства на поддержания жизни под мутноватым, большую часть года покрытым инеем стеклом.

Из открытой двери пахло влагой и дурманящим ароматом арании. Последний цветок осени. Ради него температуру в оранжерее снижают до минимально возможной. Сейчас здесь теплее, чем на улице, но Абигейл вряд ли рискнет снять плащ.

У меня на секунду закружилась голова то ли от аромата, то ли от предвкушения. Первое свидание и сразу с мужчиной мечты. Это реальность?

– Леди Алисия, сюда! – махнул огромной ладонью Оден и улыбнулся, привстав из-за стола.

Он тоже был не один. Рядом с ним стоял невысокий мужчина в расшитой золотом ливрее – явно из дворцовых слуг.

– Это Нокс, мой помощник. А вы, прекрасная мисс? – он одарил улыбкой Абигейл, та зарделась, как маков цвет. – Вчера я так и не узнал ваше имя.

– Абигейл Мидгар, главнокомандующий. Для меня большая честь познакомиться с вами, – девушка изящно присела в реверансе.

Я решила её подвиг не повторять, сравниться по грации с лучшей подругой мне еще ни разу в жизни не удавалось.

– Оставим формальности. Для вас, девушки, я просто Оден. Хорошо?

Он подмигнул весело и просто, как мальчишка, приглашающий нас вступить в игру. Это подкупило моментально. На целый час я забыла о том, что нужно играть роль приличной девушки и спохватилась лишь тогда, когда Аби слишком сильно пнула меня ногой под столом.

Мы говорили о том, что я люблю больше всего: завоевания, турниры бойцов и даже вспомнили академию разведки. Оказывается, Оден отучился там два года, но после того как его отец получил тяжелое ранение, бросил учебу и отправился в штаб – принимать командование.

Я не заметила, как пролетело время и куда-то исчез таинственный помощник. Абигейл ерзала на стуле, ощущая себя лишней. Она в военной истории разбиралась слабо. Я малодушно этому порадовалась.

– Алисия, окажете мне честь прогуляться по оранжерее? Потрясающе красивое место. Думаю, у него есть своя история.

Аби бросила на меня настороженный взгляд и попыталась мотнуть головой. Да-да, я все поняла, один на один в рамках отбора оставаться неприлично. Но кто меня остановит? Улыбнулась и протянула Одну руку:

– С удовольствием! Аби, подождешь меня здесь? Мы будем совсем рядом.

Слукавила. Оранжерея была огромна и, если захочу сейчас сбежать и спрятаться, никто меня не найдет, а я не услышу, как они кричат мне свое любимое: «Вернись, Алисия!». Но именно в оранжерее я всегда чувствовала себя в безопасности, именно здесь пряталась от отца в детстве и планировала проказы с мальчишками-слугами.

– Признаюсь честно, не думал, что вы согласитесь. Девушки обычно стесняются, – хмыкнул Оден, когда мы отошли от столика на несколько метров и Аби не могла нас слышать.

– Это мой дом. И в компании благородного Одена Араксского моей чести ничего не угрожает, не так ли?

Шорох веток, как будто смех. Или мне показалось? Скорее всего, кто-то открыл дверь в оранжерею и впустил поток холодного ветра.

– Разумеется. Если бы я хотел вашу честь, дорогая Алисия, она уже была бы моей, – льдинки голубых глаз блеснули самодовольством. – Но уверяю, что прибыл сюда с серьезными намерениями. Мне нужна жена, а не любовница.

От удивления едва не сбилась с шага. Вот так прямо? В лоб. С ледяным самомнением мне заявили, что я упаду к его ногам стоит только пальцем поманить? Или мне показалось? Внутри неприятно лязгнула сталь. Еще немного и мой язык раздвоится, а я забуду о приличиях и выскажусь зло.

– Рада это слышать. Но не думаю, что моя честь сдалась бы вам так легко, – чуть прикусила себе щеку. Не язви, Алисия, не язви. Сама хотела воина, а они не любят церемонии.

Огромный Оден вышагивал рядом со мной, как гордый лев, вальяжно и спокойно, то и дело задевая плечом листья высоких растений. Рядом с ним я сама себе начала казаться маленькой и какой-то незначительной. Мы вновь обсуждали его победы и совсем немного растения. Дорожка сужалась, запах араний становился все сильнее.

Не знаю зачем, но Оден смело и уверенно вел меня на багровую поляну – так мы называли пятачок, увитый последними цветами осени. Голова немного кружилась, но я послушно шла рядом, отвечая на какие-то незначительные вопросы.

– Вы любите арании, мисс Алисия? – внезапно мужчина обернулся и оказался слишком близко.

– Очень, это мои любимые цветы.

Я смотрела на него снизу вверх и мужественные черты перед моими глазами расплывались. Тело обмякло, поддаваясь какой-то неведомой ранее сладкой неге. Как будто кто-то родной окутал меня покрывалом и нежно обнял. Губы странно пощипывало от предвкушения...поцелуя?

– Вы сама, как цветок арании. Яркая, соблазнительная, прекрасная и ваш аромат не менее привлекателен, – он прикоснулся кончиком пальцев к моему подбородку и заставил поднять взгляд.

Хруст ветки. Второй рукой он дотянулся до цветка, отломил и воткнул в вырез платья, царапнув шипом. Нельзя. Арании нельзя убивать – закон севера. Здесь живой цветок дороже...

В лицо ударил ледяной ветер, словно кто-то разбил стекло и впустил его сюда. Отрезвило. Я смотрела на красивое лицо Одена Араксского, но видела лишь самовлюбленную усмешку на губах и холодные бесчувственные голубые глаза. Всю окутавшую меня нежность я только что придумала сама, поддавшись дурманящему аромату араний. Отпрянула в сторону.

– Думаю, наше свидание на этом окончено. Вы можете идти, Оден! – хотела сказать ровно и безэмоционально, но сорвалась на выкрик.

Не дожидаясь ответа, развернулась и со всех ног рванула вперед по дорожке. К счастью, воин за мной не последовал. На багровую поляну я выбежала одна и, пытаясь успокоить дыхание, несколько раз ударила себя ладонью по груди. Чувства смешались. Бочка меда восхищения, которую я лелеяла много лет, испорчена. В неё попала ложка дегтя под именем "разочарование". Оно медленно отравляло в моей голове образ Одена Араксского, но завершить начатое ему так и не удалось.

«Возможно, все мужчины такие самовлюбленные и уверенные в женской покорности? Я просто не знала...» – спасительная мысль позволила дышать.

Сил хватило, чтобы выпрямиться и достать из декольте цветок арании. Я виновато погладила лепестки и посмотрела на пылающие алым кусты вокруг. Столько живых и один мертвый в моих руках. Захотелось расплакаться, но меня остановил смешок за спиной:

– Отпустило?

Низкий, чуть бархатистый голос узнала без труда. Только калеки мне здесь не хватало!

– Что вы здесь делаете? – обернулась резко и поспешно спрятала руки за спину, будто в них был окровавленный нож, а не сломанный цветок.

– Отдыхаю от суеты. Я, знаете ли, обожаю тишину и запах араний. Не стал упускать возможность насладиться всем этим здесь. Особенно, когда в замке такая суета. Твои женихи готовятся к балу, как шлюхи в борделе к появлению Одена.

Он тронул рукой колеса и, натужно скрипнув, коляска медленно покатилась ко мне. Я так и стояла посреди поляны, окруженная благоухающим великолепом и не могла сдвинуться с места. Кусала губы. «Шлюхи в борделе» и «Оден» в одном предложении неприятно жгло в грудной клетке.

Еще и это обращение на «ты». Я так просто отказываться от этикета не собиралась. Не в общении с Декстером Шайн Блинд.

– А вы никогда не вступаете в честный бой? Предпочитаете прятаться по кустам и клеветать на соперников?

– Клеветать? – мужчина чуть приподнял брови. – Я очень редко вру, Алисия. Про Одена и шлюх знает вся столица, да и где вы видели воина, который ни разу не был в борделе?

– Можно же, хотя бы перед невестой об этом не упоминать? Или у вас язык за зубами не держится? – самоконтроль полетел к чертям. Язвлю, как дышу, но в ответ получаю лишь довольную улыбку на красиво очерченных полных губах.

– Всегда думал, что брак – это честный союз. Но если предпочитаешь недосказанности и лживые улыбки, на будущее я заготовлю для тебя парочку. – едва заметно выгнул широкую бровь и добавил. – Я всегда считал, что Ледяная сталь предпочитает колоть и резать, а не заплетаться в причудливые узоры. Ты не перестаешь удивлять.

Зацепил и потянул, сразу за самое больное. Он был прав, а я сама себя загнала в ловушку, ткнув его лицом в идиотские, давно опостылевшие мне правила и приличия. Еще и сама заявила, что согласна жить во лжи. А я не согласна. Совершенно точно нет.

– И еще одно. – Внезапно добавил мужчина. – Не хочу, чтобы вы случайно меня оклеветали. Я вступаю только в тот бой, который могут выиграть. Иду в обход, только если того требует победа. Маневры, Алисия, важная вещь в любой битве. Когда-нибудь вы этому научитесь.

Снова толкнул колеса ладонями и как-то сразу оказался очень близко ко мне. Так, что протянув руку, легко достал убитую Оденом аранию. Теперь цветок красовался в его длинных пальцах. Растерялась окончательно. Откуда он узнал? Этот человек точно слепой? Идиотка, зачем я вообще прятала цветок от слепого?

– Первая ошибка южанина, – поднес аранию к лицу и прикоснулся губами к кроваво-красным лепесткам. – Живой цветок на севере дорожке золота. Она плачет, я не могу допустить её слез.

– Что?

Тут произошло чудо. Высокие кусты араний будто ожили, зашуршали ветками и вот одни из них – сломленная – показалась на поляне. Декстер прав, она роняла на дорожку серебристые капельки сока, поблескивающие, как маленькие слезинки. У меня перехватило дыхание. Ей больно. Оден причинил боль арании. Ранил её не дрогнув. Кажется, в мою грудную клетку воткнули сотню шипов красивейшего из цветков севера.

– Разрушение – удел воина. Созидание – долг каждого человека, – прошептал мужчина, касаясь губами алого венчика.

В следующую секунду цветок поднялся в воздух над его ладонью, крутанулся вокруг своей оси и по воздуху устремился к ветке. Серебристый свет, и вот цветок снова жив. Я, забыв обо всем, подбежала к кусту и осмотрела ветку со всех сторон. Никаких следов, будто Оден и арания никогда не встречались. Медленно провела пальцами по влажной тонкой ветке, извиняясь за то, что та пострадала из-за меня.

Улыбнулась цветку и сморгнула выступившие на глазах слезы. Впервые в жизни магия так тронула меня. В голове не укладывается. Я всегда считала, что магия – это подчинение. А маги – это люди, которые обладают силой и используют её, чтобы заставлять других делать то, что им нужно. Так магию использовал отец, подавляя волю других людей. Но то, что произошло сейчас.

Я не дышала, глядя на вновь оживший цветок...

– Удачи, Алисия. Думаю, на сегодня тебе достаточно впечатлений.

За моей спиной скрипнули колеса. Приличия слетели с меня, как тяжелый зимний плащ.

– Стой! – скомандовала и рванула к нему. – Что это было? – замерла напротив, оперев руки в бока. Жаль, что он не видит моей устрашающей позы, а просто едва заметно улыбается в пустоту.

– Магия. Неужели тебя совсем ничему не учили? Достанется же кому-то такая жена, – язвительный тон Декстера заставил меня вернуться в реальность. Передо мной не удивительный чародей, а язвительный калека. На несколько минут я об этом забыла и тут же поплатилась за слабость. Только что от его шепота цветку замирало сердце, сейчас же в моих руках вот-вот снова появится воображаемый меч. Когда мы рядом, ярываюсь от противоречий, то ли убить его, то ли восхититься наглости.

– Я достаточно образована и, если тебе интересно, уже была принята в академию. Но отец настоял на браке!

– Неужели в королевской академии такой недобор, что берут кого попало?

– Что?! Да кто ты вообще такой, чтобы так говорить? Был бы ты здоров, уже вызвала бы тебя на дуэль! – подошла и уперлась руками в подлокотники его кресла, забыв о приличиях и о том, что теперь нас отделяли друг от друга лишь жалкие сантиметры.

– Думаешь победить меня? – расцвел Декстер. Арания по сравнению с этим самодовольным выражением лица, была жалким придорожным цветком в пыли. – Я готов принять твой вызов прямо сейчас. Мне не нужны глаза, чтобы победить неразумную девочку.

Он, он, да как он смеет вообще? Я кипела, сжимая пальцами подлокотники его кресла. Арания все еще щекотала мои ноздри терпким запахом, сметая границы дозволенного. Коварный цветок, а мы в его пыли уже слишком долго.

– Мне восемнадцать, и я не девочка! Ты такой самоуверенный. Думаешь и отбор сможешь выиграть?

– Могу, но не хочу, – он небрежно откинулся на спинку.

– Не хочу? – внутри вскипела от обиды сталь, вот уж кто умеет раскалить её добела и закрутить в узоры. – Что значит, не хочу?

Не знаю, понимал Шайн Блинд, что я близко или нет, но вел себя так, как будто я все еще на другом конце поляны. Вот только я была намного ближе и могла в любой момент двинуть по

его довольной физиономии. Плевать, что калека. Я тоже по мнению женихов не воин, а фиалка в оранжерее, которую если что можно растоптать.

Раскаленную, кипящую внутри сталь Декс поспешил облить ледяной водой:

– Зачем мне такая жена? Что в тебе особенного, девочка?

У меня разве что пар из ушей не повалил. Ответила не раздумывая:

– Я красивая, разумная и сильная!

– Не заметил ни первого, ни второго, ни третьего! – снова словами в огонь. – Твоя красота не имеет значения для слепого. Разумная? Ты пошла с первым встречным в кусты арании, в столице это почти как себя предложить. Сильная? Хочешь устроить соревнование?

– Я бы устроила, – выкрикнула и дернулась от боли, заклинание отца обожгло руку. Чуть не проболталась.

– Так вперед. Я, как все слепые, воспринимаю мир наощупь. Впечатли меня. Может, я передумаю, и решу выиграть этот отбор, – самодовольный индюк продолжал ухмыляться.

Конечно, он не видел как мое лицо скривилось от боли, но я ужасно хотела, чтобы этот гад колесный тоже хоть что-то почувствовал. Самую малость! Хоть толику той обиды, что грызла сейчас меня. Той беспомощности, которая сопровождала меня везде, где есть магия.

– Впечатлить? Ну получай, засранец!

Не знаю, какой бес в меня вселился, но я подалась вперед и прижалась губами к искривленному в усмешке рту. Декстер Шайн Блинд не шелохнулся. Время остановилось. Я не знала, что делать дальше. Мой первый поцелуй случился, как и многое в моей жизни, из вредности. Только что.

Отпрянула от Декстера и в ужасе прижала ладонь к губам, пытаясь стереть следы своего безумия. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Мужчина в кресле все так же улыбался, как будто для него не было никакого прикосновения.

– Мило, – он с улыбкой довольного кота облизнул губы, – но опыта маловато. Будущему мужу придется тебя всему учить. Это привлекательно.

– Ты! Невозможен! Никогда не выйду за тебя замуж, даже если ты выиграешь этот чертов отбор!

Подобрала юбки и рванула по дорожке дальше, мне хотелось бежать и не останавливаться. Пусть сердце разгоняется все быстрее с каждым шагом, а в венах пульсирует раскаленная сталь. Это гад меня разозлил. Я устрою ему войну! Если не вышел из отбора, то будет участвовать наравне со всеми и вместе со мной.

Я сегодня же попрошу у отца разрешения соревноваться за свою свободу наравне с мужчинами.

Посмотрим, кто победит, высокомерные ублюдки!

Никакой жены, только Ледяная сталь!

В ушах все еще стоял смех. Этот калека смеялся вслед, наслаждаясь моей ошибкой.

Декстер Шайн Блинд

Он смеялся и не мог остановиться. Впервые за много лет ему было так весело.

– Девчонка! Смешная маленькая девчонка со стальным стержнем внутри, – произнес сквозь смех и, наконец, начал успокаиваться.

Окруженный расслабляющим ароматом цветов он мог бы веселиться еще долго, но чутье не обманешь. Джон рядом. Пора снова входить в роль строгого учителя и разумного Видящего.

– Простите, учитель. Я проводил мисс Абигейл в комнаты, как вы и просили. Все в порядке? – он приближался, под его тяжёлыми сапогами характерно скрежетали камни дорожки.

– Да. В норме. Думаю, я вступлю в игру.

Джон удивленно наблюдал за тем, как учитель с задумчивым видом проводит пальцами по губам и улыбается.

– Почему?

– Она заставляет меня смеяться и, – выдержав небольшую паузу добавил, – лорд Фрейн наложил на неё заклятие подчинения. Это может быть интересным.

– Заклятие на собственную дочь? – ужаснулся парень и даже отступил на несколько шагов от своего Учителя.

Он изучал магию уже десятилетие и хорошо знал, какую боль причиняет попытка подчинить человека. Особенно, если это непокорная ледяная сталь, которая будет биться внутри и сопротивляться до последнего, вводя носителя в безумие. Поэтому на женщин из стали такие заклятия накладывают только в самом крайнем случае.

Чем думал Лорд Фрейн? Неужели он хочет свести с ума собственную дочь? В голове Джона это не укладывалось.

– Учитель, её надо спасать, – заявил парень. – Вам же ничего не стоит снять чужое заклятие! Это незаконно!

– Спокойнее, Джон. Твое беспокойство искрит, как огненный фейерверк. Еще пара дней в клетке этой дурочке не повредит, а потом я решу, что делать. Лучше скажи, ты все подготовил для бала?

– Да, ваш камзол выглажен, сапоги начищены, – отчитался он, на всякий случай, вытянувшись по струнке.

– Отлично, а на после бала? – хитро добавил Декс и выставил магическую завесу от подслушивания. Еще не хватало, чтобы их случайно услышали слуги Фрейна или помощник Одена.

– Костюмы готовы. Новые переговорные, отслеживающие и записывающие артефакты доставили с Континента утром. Все оставил у вас в комнате. Три следилки настроил на Фрейна, как вы и просили, – выпалил Джон и смущенно добавил, – а вы уверены, что вылазка после бала уместна?

– Да. На бал соберется куча народа – отличное прикрытие для встречи заговорщиков. И для меня тоже неплохое, ведь какой толк от калеки на балу? – усмешка на полных губах Декса стала предвкушающей. – Посвечу лицом, а ты пока разместишь все артефакты по периметру и подашь мне сигнал, если что-то начнется.

– Хорошо, Учитель!

Глава 5

Алисия Фрейн

Я упала на кровать, улыбаясь, как чокнутая. Нет, так не бывает. Неужели впервые в жизни мне повезло? Сама не знаю, какой бес вселился в меня после поцелуя с видящим, но я забыла обо всем: об Одене Араксском, о заклинании отца и приличиях. Полчаса назад бесцеремонно ворвалась в кабинет отца и высказала ему все, что думаю по поводу отбора и потребовала право защитить себя. Выступить на поединке за свою независимость. Я была готова к новому заклинанию, боли и скандалу, но получила лишь сдержанный кивок и согласие.

– Серьезно?

– Да. Ты будешь участвовать в последнем испытании. Если сможет победить на арене, то сохранишь независимость.

Получите, самовлюбленные воины. Вы узнаете, чего стоит ледяная сталь в моих руках. Пощады не будет. Никому, даже тебе, Декстер Шайн Блинд, я не сделаю скидку, хоть и вообще не представляю, как ты будешь сражаться. Колеса в песке увязнут.

– Лиса! Где тебя носит? – растрепанная и возбужденная Абигейл влетела в комнату. – Фон Поллок ждет тебя в изумрудной гостиной уже полчаса!

– А? Кто?

Растеряннo села на кровати и, судя по всему, лицо у меня было совершенно ошaleвшee. Иначе почему Аби так странно замерла и тут же хитро улыбнулась, явно предвкушая интересный разговор:

– С тобой все в порядке? Оден ничего не сделал? Или, – она выдержала паузу, – это был не Оден? Меня выпроводил из оранжереи Джон, слуга мастера Шайн Блинда, думаю, сам Декстер был в оранжерее. Не так ли?

– Да пошел он к демонам! – в сердцах стукнула ладонью по кровати. – Шайн Блинд и Оден не имеют значения. Отец разрешил мне участвовать в последнем испытании, если одержу победу, смогу не выходить замуж. Представляешь?!

– Серьезно? Он так и сказал? Кто-то подменил лорда Фрейна? – хихикнула Аби, отгоняя любое желание говорить дальше.

Её всегда забавляла моя привычка вставать один ряд с мужчинами, биться на мечах и защищать себя. Она считала, что сильный мужчина рядом – это все, что нужно для счастья женщины.

– Неважно. Главное, есть разрешение. На встречу с Поллоком я возьму Найт, а ты найди Элора и скажи, что после заката мне нужна тренировка. Пусть все организует.

– Так ты не знаешь? Твой мастер меча уехал и не вернется до окончания отбора. Лорд Фрейн отправил его в столицу с каким-то важным поручением, – подруга виновато посмотрела и опустила взгляд. – Прости, думала, ты в курсе.

Злость резанула грудную клетку. Так вот, почему отец так легко согласился. Думает, что без Элора я ничего не стою? Это мы еще посмотрим. Буду тренироваться сама до изнеможения и сделаю все, что в моих силах.

Лорд Фрейн плохо знает свою дочь. Чем сильнее на меня давят, тем с большим рвением я иду вперед. Он дал мне шанс, и я его не упущу. А пока? Что ж, фон Поллок так фон Поллок.

Сегодня мне везет. Может, еще на одного жениха станет меньше?

Увы. Я просчиталась. Фон Поллок был терпелив, как три тысячи горных монахов и вел себя безупречно скучно. Светские беседы, чай, обходительность и чуть замутненный от алкоголя взгляд. Дурочка могла бы принять его за влюбленный, но запашок, спрятанный за слад-

ким парфюмом, ни с чем не перепутаешь. Парнишка любит выпить далеко не кровь, как я предполагала раньше, а самую крепкую огненную воду.

Отмучившись положенные полтора часа, я сбежала, предоставив Найтингейл возможность пообщаться с человеком равным ей по уровню занудства. Не удивлюсь, если цветы в этой гостиной завяли от скуки сразу после моего ухода.

С другой стороны, может, Найт найдет в лице Поллока любовь всей своей жизни? Станут самой скучной парой в мире, она будет подносить ему огненную воду и чистить вычурный шюртук. Чем не идеальная жизнь для благородной девицы?

Во всем есть свои плюсы.

Разрешение отца так окрылило меня, что даже подготовка к балу казалась мне не такой уж мучительной. Пусть посмотрят на сладкий плод, о который им предстоит обломать зубы.

Вот только я просчиталась.

– Что за ерунда? – шепнула я Абигейл.

– Сама не понимаю, – так же тихо ответила подруга.

Добрых полчаса я наворачивала круги по переполненной зале. Ругаясь последними словами, придерживала тяжелые юбки золотистого платья и неловко балансировала на скошенных каблуках, мечтая о том, как сниму все это после бала и в ночи отправлюсь на поле тренироваться. Никаких двадцати трех подолов, только удобные кожаные штаны и свободная рубашка.

В центре зала танцевали пары, сегодня в поместье съехались все обитатели соседних островов и родовитых фамилий, вино лилось рекой, но вот мои женихи не спешили уделять внимание невесте.

– Может, представление на первом совместном завтраке было слишком эффектным? – вклинилась в разговор неизвестно откуда возникшая рядом с нами Найтингейл. – Или Оден Аракский всем рассказал о том, что невеста не прочь побродить с ним один на один в кустах арании?

Слова Найт укололи кинжалом. Неужели, правда? За последние сутки мне все уши промыли тем, что я была неосмотрительна, отправляясь на такую прогулку. Но мне нравился Оден, так какой смысл был отказывать? А про значение кустов арании в столичном фольклоре я и знать не знала.

– Я не сделала ничего плохого, – мотнула головой, заставляя покачнуться сложную высокую прическу из завитых локонов. – Всё было прилично.

С Оденом так точно. Но вот как стереть с губ призрак моей глупости? Может, это Шайн Блинд всем рассказал о нашем поцелуе и теперь женихи брезгуют такой невестой. Додумалась же поцеловать калеку, пусть он и знает традиции севера, а так же владеет прекрасной магией. Но, видимо, это все что в нем есть хорошего. Остальное – тонный яда, которые он изливает на меня каждую встречу.

– Твое “прилично” никто не может подтвердить, а мужскому слову всегда верят лучше! – отрезала Найт.

– Она права, Лис. Больше мы такого не допустим. Нам очень повезет, если лорд Фрейн ничего не узнает об этой выходке, – Аби напряженно покосилась в сторону моего отца.

Большая часть моих женихов собралась около него. Они о чем-то беседовали, судя по пассам руками, о магии. Другая половина оккупировала угол с карточными столами. Там же я заметила Одена, он увлеченно шлепал бумажными квадратиками по столу, раз за разом вскидывал руки в победном жесте и заливал победу вином.

– Но я не понимаю, – поджала губы. – Они должны пытаться впечатлить меня, а не отца.

– Думаю, они поняли, что последнее слово в отборе скажет лорд Фрейн и решили обхаживать его вместо невесты, – раздалось за спиной.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности и резко обернулась. Декстер снова мягко и снисходительно улыбался. На мгновение зависла, изучая взглядом его губы. Что я на них ищу?

Следы преступления? Очнулась от наваждения. Вздрыгнула и едва не коснулась своих губ. Мягкие. Это воспоминание жгло мою память, когда я смотрела на губы мага.

– Добрый вечер, мастер Шайн Блинд! – хором присели в реверанс мои компаньонки. Улыбки на их лицах стали в два раза шире. Как будто он видит хоть одну!

– И вам, юные леди, прекрасного вечера, – чуть склонил голову «завидный жених». От его бархатистого, низкого голоса мурашки пробежали по коже. – Заметил, что вам скучно и решил немного развлечь беседой. Увы, на большее я не гожусь, но не считаю достойным поведение, когда мужчины пренебрегают прекрасными дамами на балу из страха.

– Из страха? – Найт приложила ладошки к груди. Вот ведь актриса, вчера она лично прикончила мышь в коридоре и даже не поморщилась, а теперь изображает трогательную леди.

– Да. Перед балом Оден Аракский заявил, что вызовет на дуэль каждого, кто посмеет подойти к вам первым.

– А вы, значит, смелый? – лязгнул мой голос.

– Что вы, мисс Алисия. Я просто стремлюсь закончить свою жизнь как можно скорее, – скривил губы в усмешке мастер, – ведь в моем положении она столь тяжела и уныла. Вы не против выпить со мной игристого? Уверен, уже через пару минут один из завидных женихов тут же примчится и предложит вам тур вальса.

Меня не покидали сомнения, что Декстер делает это специально. Очерняет Одена. Да, в оранжерее мужчина повел себя неправильно, показал самомнение и гордость. Но разве герой войны не имеет на это права? Возможно, в столице все девушки вешаются на шею Оденому Аракскому, и он привык к этому. Что касается цветка – не все знают традиции северных островов, особенно, если родились на юге.

Невольно поймала себя на мысли, что раз за разом придумываю новые оправдания «мужчине мечты». Глупо. Я должна узнать правду. Благо, на балу я могу переговорить с Декстером один на один и не вызвать лишних подозрений. Стоило нам отойти к столу с напитками, я не выдержала и спросила:

– Признайтесь, мастер Шайн Блинд, вы сознательно хотите очернить Одена Аракского? – кивнув, приняла бокал из его рук.

– Зачем ложь, если есть правда и она намного интереснее? – маг тут же сбросил с себя образ благородного страдальца.

– Всегда говорите правду, да? Может, это не Оден запугивает женихов, а вы честно рассказали всем о моей глупости? – подавила желание вылить напиток ему на голову.

– Вы сделали глупость? Что-то не припомню, – отпил немного из своего бокала и облизнул губы кончиком языка. – А, если вы о том, как уговаривали меня взять вас в жены, то это не глупость. Вполне разумное решение. Попробуйте еще раз и, может быть, я соглашусь.

Скрипнула зубами и сжала бокал, прикидывая куда лучше вылить остатки вина. Самолюбленный. Невозможный. Отвратительный индюк. Меня поманили пальцем, призывая наклониться вперед.

– Не бойтесь, просто хочу сказать вам кое-что важное, – продолжал усмехаться Декстер, но я почему-то повелась.

Склонилась и позволила горячему дыханию коснуться уха. Низкий шепот вполне мог заставить мою голову кружиться, а мурашки пробежать по спине, если бы от слов не вскипела моя ледяная сталь:

– Если поползут слухи о нашем поцелуе, ты всегда можешь сказать, что я влюбился с первого взгляда!

– Ненавижу плохие шутки, – зло рыкнула в ответ и с чувством полного удовлетворения вылила содержимое бокала на его брюки.

– Твоя ненависть такая неловкая, что даже стыдно, девочка. – Мокрое пятно с брюк испарилось по щелчку длинных пальцев. Маг аккуратно забрал из моих рук бокал. – Думаю, тебе рано пить алкоголь. Больше подойдет брусничный морс.

– Декстер Шайн Блинд, вы совершенно невыносимы, невозможны, отвратительны...

– Простите что прерываю, – раздалось за моей спиной и заставило мгновенно вытянуться по струнке, прилепив на лицо лучшую из возможных улыбок. Оставалось надеяться, что сейчас она не похожа на звериный оскал, потому что Одну Араксскому надо улыбаться согласно этикету.

– Оден, вы скорее спасаете меня, – обернулась и попыталась скопировать мелодичное щебетание Абигейль. Тут же услышала смех из-за спины. Шайн Блинд, чтоб ему пусто было, развлекался по полной.

От Одена пахло алкоголем. Но я свой выбор сделала: лучше пьяный воин, чем язвительный маг.

– Что ж, я счастлив, если это так. Прости, Декс, я украду у тебя даму. Леди хочет танцевать, а ты можешь разве что колесами поскрипеть.

– Идите-идите, я просто составил леди компанию. Она порядком заскучала, ожидая твоего внимания.

Еще никогда в жизни мне не хотелось искалечить калеку, как бы идиотски это ни звучало. Их полагается жалеть, а этому отчаянно хотелось вмазать. Но кое в чем он был прав, стоило уделить внимание Декстеру, как Оден меня заметил. Неужели ревнует?

Декстер Шайн Блинд

Забавная девчонка злилась, была раздражена и поблескивала легким отвращением, но продолжала держать лицо до конца вечера. Как он и предполагал, Оден почуял конкуренцию и вцепился в Алисию мертвой хваткой подвыпившего собственника. Оставалось надеяться, что вечер в компании отборного перегара и оттоптанные ноги хоть чему-нибудь научат эту девчонку.

Упорная, она до последнего верит в кумира миллионов, в придуманный образ героя и благородного рыцаря, хотя уже несколько раз слышала правду. К счастью, не всю. Интересно, что будет, если однажды Алисия Фрейн узнает, каков Оден Араксский на самом деле? Ведь об этом есть кому рассказать и этот кто-то очень близко...

– Учитель! Учитель! – в голове задребезжал голос ученика.

Декстер поморщился и коснулся широкого браслета на правой руке, снижая громкость вставленного в ухо переговорного артефакта. Маленький стальной шарик с вшитым внутрь магическим алмазом позволял ему незаметно общаться с Джоном. Новейшие разработки Халифата. Они все еще несовершенны, но Декс не сомневался, когда-нибудь предприимчивые жители восточных островов доведут их до ума и тогда любой желающий сможет обзавестись подобной игрушкой. К счастью, пока такой был только у него и еще пары приближенных к Императору Континента и Великому Халифу.

– Я заметил людей. Фон Поллок возглавляет процессию из нескольких женихов, все вместе они прошли в лес. Я послал “следилку”.

– Хорошо, Джон. Проследи, куда они идут. Праздник вот-вот закончится.

Он медленно крутил головой, делая вид, что прислушивается к звукам музыки. Сам же старался отметить, кто из женихов остался в зале. Лорд Фрейн по-прежнему был здесь, но тоже собирался покинуть гостей. Оден все еще мучил Алисию, напрочь забыв о том, что нужно следить за её отцом. Подружка невесты, Абигейль, тоже включилась в танцы с одним из гостей.

– Скучаете, мастер Шайн Блинд? – произнес низковатый для женщины голос.

– Уже нет, мисс Найтингейл. Как проходит ваш вечер? Потанцевали с женихами? Успели получить пару тайных приглашений на свидания?

– Меня слишком хорошо воспитывали, чтобы принимать секретные послания. А в танцах я, признаюсь, не сильна. Предпочитаю настольные игры.

– А как вы относитесь к прогулкам и последнему свету осенней Луны? Составите мне компанию? Думаю, ваша подопечная за пару минут никуда не денется. Можем выпить вина...

Через пару минут Декстер Шайн Блинд и Найтингейл Йорд покинули шумную залу, тихо беседуя о последних столичных сплетнях. Никто из них не заметил брошенный вслед стальной взгляд.

Они стояли напротив друг друга.

Декстер медленно провел кончиками пальцев по щеке Найтингейл. Комната жениха тонула в полумраке, её освещали лишь несколько блеклых магических шаров, притаившихся под самым потолком.

Девушка едва дышала и проворно застегивала пуговицы на защитном кожаном жилете. Он мог и сам, но, согласитесь, всегда приятно, когда твоей одеждой занимаются проворные женские пальчики.

– Ты сделала все, как я сказал?

– Да, мастер. Я рассказала ей вашу официальную историю, представила в лучшем свете. Продолжаю следить за Алисией Фрейн, – закончила с последней застежкой и подняла взгляд, которого Декстер Шайн Блинд не мог увидеть, зато легко мог почувствовать. Взгляд, наполненный восхищением и любовью.

– Умница. Не зря ты стала лучшей выпускницей академии разведки, – Декс щелкнул её по кончику носа, как ребенка, отгоняя непрошенные мысли. – Но забудь об этом, Най, прошу тебя. Забудь обо мне.

– Не хочу! – обняла его за шею и прижалась всем телом. – Я не хочу забывать человека, который спас мне жизнь. Не хочу забывать единственного мужчину, которого люблю.

Девушка попыталась дотянуться до его губ, но Декс был сильнее. Осторожно освободился от объятий и сделал шаг назад.

– Най, столько лет прошло. Ты должна перерасти эту детскую влюбленность, – второй раз за вечер щелкнул по носу.

– Я не ребенок, Декс! – взвилась девушка. – Почему ты до сих пор видишь во мне маленькую девочку в грязных оленьих шкурах? Я никогда не перерасту две вещи, любовь к тебе и жажду мести.

– Истинная дочь своего народа. Ты должна научиться жить в новом мире. Помнишь, что предсказывали тебе шаманы? Две болезни сердца приведут тебя в могилу. Избавься от них, Най. Давно пора.

– Никогда! Если бы ты видел все, что видела я, то никогда не смог бы простить! Я потеряла всех близких, а теперь теряю тебя. Я чувствую, эта глупая девчонка тебе нравится! Гордячка, у которой нет права называть себя Ледяной сталью. Она только и может, что показывать свою строптивость и вспыльчивость. Капризничает, как ребенок!

Декстер взял маску, скрывающую волосы, глаза и половину лица. Аккуратно надел, спрятав выбившуюся прядь темных волос под мягкую оленью кожу и довольно улыбнулся.

– Да ты ревнуешь, Най?

– Еще как. Давно бы расцарапала ей лицо, но я на задании, – девушка поправила светлое кружево на темно-синем платье. Для бала она специально выбрала неброский наряд, чтобы слиться с обществом замужних дам и не привлекать внимание кавалеров.

– Ты как младшая сестра, которой у меня никогда не было. Так что прекрати пороть чушь и займись работой. Исцели хотя бы одну из болезней, я не хочу стать причиной твоей гибели.

– Для Видящего ты слишком доверяешь чужим пророчествам. Удачи, Декс.

Рванулась вперед, обвила руками сильную шею и быстро поцеловала в часть щеки не скрытую маской.

– Най, – с угрозой протянул мужчина, но девушка уже выскочила из комнаты. Остался лишь удаляющийся стук каблуков.

– Эти девочки сведут меня с ума, – проворчал себе под нос Видящий и активировал переговорный браслет. – Джон, как там у тебя? Дай координаты места сбора!

– Учитель, – хриплый голос парня в ухе, – я тут такое раскопал. Вы не поверите...

Глава 6

Алисия Фрейн

Около часа я смывала с себя тонну косметики и аромат перегара Одена, который невидимой слезью прилип к моей коже и волосам. В очередной раз благословила халифатские артефакты, с помощью которых можно за секунду высушить волосы, и влезла в самую удобную на свете одежду: кожаные штаны, мягкие сапоги и свободную белую рубашку. Косу заплела как попало, небрежно стянув тонким шнурком.

После бала коридоры опустели. Часть гостей разъехалась по домам, некоторые остались в гостевых покоях, а женихи, судя по шуму из мужской гостиной, продолжали праздновать. Поморщилась, подозревая, что Оден тоже в самой гуще вакханалии.

С каждой нашей встречей мне все меньше хотелось становиться женой самоуверенного военачальника. Я могла простить ему прямоту, неотесанность и наглость, но любовь к выпивке и борделям...

Глупо отрицать, что слова Декстера в оранжерее задели за живое. Если раньше я готова была сдать Одену, то теперь мне предстоит защищать свою свободу и от него. Вряд ли кто-то сделает это за меня. Отец дал шанс, и я его не упущу, даже если мой мастер меча не вернется до конца отбора.

Морозный воздух коснулся кожи, ветер выбил из косы несколько коротких прядей. Я улыбнулась и закрыла глаза, впервые за вечер вдыхая свежесть полной грудью. Здесь не было аромата духов, тяжелого алкогольного дурмана и шумного дыхания. Только прохлада, свобода и чистое, растекающееся по моим венам счастье.

– Ты справишься, Алисия. Ты справишься!

Я со всех ног рванула к полю для тренировок, что находилось в противоположной стороне от оранжереи. Его построили много лет назад для брата, но тот не проявил таланта к военному искусству, зато оказался удивительно способным к дипломатии. Зато оно пришлось по вкусу мне, а маленький деревянный домик-оружейная стал моим убежищем на многие годы. Но сейчас, даже растворяясь в морозном ночном воздухе, я чувствовала себя закованной в кандалы. Не могла распрямить плечи, почувствовать струящуюся по венам силу и расправить воображаемые крылья. На меня будто что-то давило, возможно, отбор, но скорее всего...

Дернула рукой, закованной в браслет.

– Алисия! – звонкий мальчишеский голос вырвал из раздумий. – Вы в оружейную?

Лохматый и всегда довольный жизнью Карл выглянул из-за угла. Он коренной северянин, поэтому тоже щеголяет по морозу в брюках и перепачканной золой рубашке. Не иначе опять сбежал из комнаты по секретному ходу, коих в поместье было предостаточно.

– А ты как думаешь, мелкий? Хочешь потренироваться со мной?

– Я только на палках! – откестился Карл.

– Сегодня можно и на палках. Мастер Элор всегда говорит начинать именно с них.

– Тогда, кто последний до оружейной, тот тащит телегу! – выкрикнул парень и рванул вперед по хрустящей от мороза траве.

– Засранец!

Устремилась следом за мальчишкой, точно зная, что поддамся, а тележку с оружием к полю все равно будет тащить он. Правда, с видом довольного победителя. Впервые за несколько дней я была близка к состоянию, которое называется счастьем.

– Я великий воин! – с визгом бросился на меня мокрый от пота Карл.

Крутанула в руках длинный отшлифованный шест и приняла удар. Драться с мальчишкой со стороны кажется глупостью, как избиение младенца, но по сути он опаснее многих противников. Карл не знает правил, он не подчиняется логике боя и наносит удары хаотично, непредсказуемо, хоть и несильно.

– Обязательно будешь, – тряхнула косой и нанесла ответный удар.

Мальчик выставил вперед палку и осел на песок. Сила скопилась во мне и сейчас, когда получила выход, тяжело поддавалась контролю. С парнишкой я если и дралась, то всегда в треть силы.

– Ты устал, великий воин? – улыбнулась и протянула ему руку.

– Нет! Я могу еще! – подпрыгнул он и тут же оперся на шест, как старый дед на палку.

– Ну сбегай за водой, если не устал. Я хочу еще потренироваться с мечом. Жаль, что нет мастера, но хотя бы удары отработаю!

Мне нужен был выход силы, тренировка на пределе возможного, до изнеможения и усталости в каждой мышце. Увы, игры с Карлом не могли мне этого дать.

– Будет сделано! – пошатываясь, он метнулся в оружейную к бочке с водой.

Вытащила из телеги свой любимый учебный полуторник. Побитый жизнью и моими ошибками, он все еще был единственным доступным мечом, поскольку отец строго-настрого запретил кузнецам ковать для меня оружие.

Пальцы привычно сжали рукоять под гардой, приятная стальная тяжесть в руке. До того как раскрылась сила, я работала с ним двумя руками, но сейчас это кажется мне совершенно неизящным. А что может быть важнее для женщины с оружием? Изящная убийственная сила.

Улыбнулась полумраку и вновь ступила на песок.

Спустя полчаса Карл устал быть зрителем и сбежал отсыпаться, а мои мышцы жалобно ныли, пот тек по спине, заставив рубашку промокнуть. Я раз за разом отработывала защиту и нападение, пока не заметила странное.

Две фигуры возле кромки леса.

Что за? Кому не спится и что они забыли ночью в лесу?

Ни одна приличная девушка не сунется ночью в чащу, но где я, а где приличные девушки? Вынула из кармана маленький желтый шарик, дважды ткнула по нему пальцем и тонкая полоска света полилась вперед. Слава северным богам, заряжен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.